

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

Часть официальная: — Высочайшія награды по военному вѣдомству. — Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера военного и морского духовенства. — Отъ духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ. — **Часть неофициальная:** Посѣщеніе Карскаго Военно-крѣпостнаго собора Государемъ Императоромъ. *Хроникеръ.* — Духовное вырожденіе нѣмецкаго народа. — Записки о походѣ. Свящ. А. *Горбачевичъ.* — Управление флотскимъ духовенствомъ въ царствованіе Петра I. Прот. А. *Смирновъ.* — Нѣмецкія прокламаціи. Свящ. *Ник. Селецкій.* — Корреспонденція изъ Казани. Свящ. М. *Мудролюбовъ.*

Частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажею послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 94-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1914 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера Г. I. **Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*— 25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.

и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библіотекъ.*
Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

Въ книжномъ складѣ Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія
(Петроградъ, Стремянная улица, № 20)

и въ книжномъ магазинѣ **ТУЗОВА**

(Петрогр., Гостиц. дв., № 45)

продаются слѣдующія изданія Прот. А. Смирнова:

- 1) Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ I. Христа; ц. **3 р.**
- 2) Курсъ исторіи религій; ц. **2 р. 50 к.**
- 3) Завѣты двѣнадцати патріарховъ (введеніе и русскій переводъ съ греческаго); ц. **2 р.**
- 4) Достоевскій и Ницше; ц. **35 к.**
- 5) Будущность христіанства; ц. **35 к.**
- 6) Нагорная проповѣдь I. Христа, 1-й вып., ц. **60 к.**
- 7) Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь; ц. **25 к.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цена годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ—по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Сергіевская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 2.

15 января, 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по военному вѣдомству.

I.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 12 день іюня 1914 года, на пожалованіе протоіерею церкви 5 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Владиміру **Невоструеву**, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его Церкви Божіей, золотого наперснаго креста съ украшеніями изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

II.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 12 день іюня 1914 года, на пожалованіе протоіерею церкви л.-гв. Сапернаго баталіона Александру **Журавскому**, за отлично усердную службу его Церкви Божіей, золотого наперснаго креста съ украшеніями изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

III.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по военному вѣдомству 6 декабря минувшаго года капитаны 2 Сибирскаго стрѣлковаго полка Григорій **Торгашевъ** и Владиміръ **Чайкинъ** награждены первымъ орденомъ св. Анны 2 степени за труды по постройкѣ полковой церкви и пожертвованія въ пользу ея, а второй орденомъ св. Станислава 2 степени—за труды по исполненію художественныхъ работъ полковой церкви.

IV.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, даннымъ въ 31 день декабря 1914 г., въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизво-

лилъ сопрячислить священниковъ полковъ—лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества—Митрофана **Блажевича** и лейбъ-гвардіи Коннаго—Николая **Комарецкаго**, за отлично-усердную службу ихъ Церкви Божіей и особыя труды, понесенныя ими во время военныхъ дѣйствій, къ ордену св. Владиміра 4-ой степени съ мечами.

У.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу моему о засвидѣтельствованныхъ военнымъ начальствомъ особыхъ трудахъ, понесенныхъ нижепоименованными десятью священнослужителями во время военныхъ дѣйствій, и согласно опредѣленію Св. Синода, въ 31-й день декабря 1914 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловитѣйше соизволилъ на пожалованіе золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 159-го Гурійскаго—Николаю **Дубнякову** и 97-го Лифляндскаго—Дмитрію **Митереву** и на сопрячисленіе къ орденамъ: св. Владиміра 4-й степени съ мечами: священника 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка Николая **Поспѣхова**, св. Анны: 2-й степени: съ мечами: протоіерея пѣхотныхъ полковъ: 107-го Троицкаго—Стефана **Рожковскаго** и 98-го Юрьевскаго—Николая **Игнатовича** и священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 157-го Имеретинскаго—Александра **Крючкова** и 106-го Уфимскаго—Василія **Нименскаго** и безъ мечей: протоіерея штаба 1-й арміи Сергѣя **Конопатова** и 3-й степени, съ мечами: священника л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка Владиміра **Концевича** и священника 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка Андрея **Аркадова**.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 1134. 9 декабря 1914 года. Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 10-го минувшаго ноября Положенію Военнаго Совѣта, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству сего года № 731, исключена изъ штата причта церкви л.-гв. Сапернаго баталіона должность священника и включена таковая въ штатъ означеннаго баталіона.

Въ виду сего протоіерей церкви л.-гв. Сапернаго баталіона Александръ **Журавскій** имѣетъ немедленно отправиться въ названный баталіонъ.

Исполняющій пастырскія обязанности въ 20-й Ярославской бригадѣ Государственнаго ополченія іеромонахъ **Паревній**, согласно прошенію, по болѣзни, освобождается отъ исполненія означенныхъ обязанностей въ названной бригадѣ, съ возвращеніемъ въ Пошехонскій Адріановъ монастырь, Ярославской епархіи.

Въ 20-ю Ярославскую бригаду для исполненія пастырскихъ обязанностей назначается заштатный священникъ Полтавской епархіи **Дмитрій Храпко**.

Назначенный моимъ приказомъ сего года № 681 въ 5-й Кавказскій стрѣлковый полкъ священникъ Донской епархіи **Петръ Поповъ** освобождается отъ сего назначенія и исключается изъ списка кандидатовъ. Въ названный полкъ назначается священникъ сл. Большанки, Курской епархіи, **Михаилъ Апашанскій**.

На свободную вакансію священника въ 21-й пѣхотный Муромскій полкъ назначается священникъ с. Лозовки, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, **Иуда Антоніевъ**.

Прикомандированный къ штабу 38-й пѣхотной дивизіи іеромонахъ Гродненской епархіи **Фотинъ** назначается, для исполненія пастырскихъ обязанностей, въ 89-й полевой подвижной госпиталь, приданный названной дивизіи.

Умершаго, 24-го ноября сего года, священника Керченской крѣпостной церкви **Василія Громцева** исключить изъ списковъ военного духовенства.

Къ Керченской крѣпостной церкви назначается священникъ 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка **Василій Смирновъ**, на его мѣсто опредѣляется священникъ Волынской епархіи **Петръ Вдодовичъ**.

Командированный моимъ приказомъ сего года № 809 въ 141 пѣхотный Можайскій полкъ священникъ Смоленской епархіи **Евгеній Соколовъ** освобождается отъ сего назначенія и исключается изъ списка кандидатовъ. Въ названный полкъ командировается священникъ Вознесенскаго собора города Вознесенска, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи, **Михаилъ Дудицкій**.

Исполняющій пастырскія обязанности въ 253-мъ пѣхотномъ Перскомъ полку іеромонахъ **Григорій** и священникъ 163-го полевого подвижного госпиталя **Іоаннъ Славинъ** перемѣщаются, для пользы службы, одинъ на мѣсто другого.

Священникъ 307-го полевого подвижного госпиталя **Симеонъ Зембицкій** перемѣщается въ 64-й полевой подвижной госпиталь.

Вакансія священника 307-го госпиталя будетъ замѣщена распоряженіемъ главнаго священника армій с.-з. фронта.

Священникамъ **Храпко** и **Смирнову** надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія, а священникамъ **Апашанскому**, **Антоньеву**, **Вдодовичу** и **Дудицкому**, кромѣ того, — и пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

Священники **Петръ Поповъ** и **Евгеній Соколовъ** обязаны возвратить въ казну прогонныя деньги и прочіе виды денежнаго довольствія, если таковыя имъ были выданы.

№ 1135. 9 декабря 1914 года. Исполняющій пастырскія обязанности въ 228-мъ пѣхотномъ Задонскомъ полку іеромонахъ **Игорь** освобождается отъ исполненія означенныхъ обязанностей, съ возвращеніемъ въ Щегловскій монастырь, Тульской епархіи, на его мѣсто опредѣляется назначенный въ г. Двинскъ для обслуживания госпиталей священникъ Кишиневской епархіи Николай **Балжаларскій**, на мѣсто котораго назначается протоіерей 311-го полевого запаснаго госпиталя Тимоѳей **Налимовъ**.

Въ 311-й полевой запасный госпиталь перемѣщается исполняющій пастырскія обязанности въ 303-мъ пѣхотномъ Сѣнинскомъ полку іеромонахъ **Авраамій**, на мѣсто котораго командирруется священникъ села Малой Кириевки, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской епархіи, Владимиръ **Покровскій**.

На свободную вакансію священника церкви учебно-воспитательнаго заведенія Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ назначается штатный судовой священникъ учебнаго судна „Вѣрный“ Александръ **Озеровъ**, вакансія котораго будетъ замѣщена распоряженіемъ Помощника Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Прикомандированный къ церкви названнаго учебно-воспитательнаго заведенія протоіерей Павелъ **Богдановичъ** откомандировывается къ Сергіевскому всей артиллеріи собору.

Священнику Покровскому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основаніи ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г., и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 той же книги).

№ 1136. 9 декабря 1914 г. Священникъ Виленской Благовѣщенской военной церкви Леонтій **Астаховъ** и протоіерей Штаба 1-й арміи Сергій **Конопатовъ**, для пользы службы, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого, съ назначеніемъ протоіерея Конопатова гарнизоннымъ благочиннымъ города Вильны.

Священникъ Кишиневской епархіи Василій **Тучковскій** назначается штатнымъ священникомъ 31-го полевого запаснаго госпиталя.

Нештатный діаконъ Виленской Благовѣщенской военной церкви Василій **Луженскій** назначается на вакансію штатнаго священника 36-го полевого запаснаго госпиталя, съ порученіемъ ему обслуживать и 51-й запасный баталіонъ.

Вакансія о. Луженскаго временно не замѣщается.

О рукоположеніи діакона Луженскаго въ санъ священника ввѣренное мнѣ управленіе отнесется, въ установленномъ порядкѣ, къ Литовскому епархіальному начальству.

Священнику Астахову и діакону Луженскому, по возведеніи въ санъ священника, надлежитъ выдать пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св.

Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.), а о. Астахову, кромѣ того, и путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія. Путевое довольствіе надлежитъ выдать и протоіерею Конопатову.

№ 1137. 17 декабря 1914 года. Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26-го ноября 1914 г. за № 19140, дано мнѣ знать, что согласно моему ходатайству, за отлично-усердную пастырскую службу на полѣ брани, награждены: священникъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка Стефанъ **Добротворскій** и священникъ 44-й артиллерійской бригады Стефанъ **Бѣлинскій** саномъ протоіерея и священникъ 165-го пѣхотнаго Лудскаго полка Алексій **Лебедевъ** напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужные списки названныхъ священнослужителей.

О возведеніи священниковъ Добротворскаго и Бѣлинскаго въ санъ протоіерея ввѣренное мнѣ управленіе отнесется, въ установленномъ порядкѣ, къ подлежащему епархіальному начальству по возвращеніи ихъ изъ похода.

№ 1138. 17 декабря 1914 года. Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28-го ноября 1914 г. за № 19243, дано мнѣ знать, что, согласно моему ходатайству, за усердные пастырскіе труды, награждены: священникъ 1-го Кубанскаго пластунаго баталіона Григорій **Хахутовъ** напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и священникъ Холмскаго мѣстнаго лазарета Александръ **Парацевичъ** камиллавою.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужные списки названныхъ священнослужителей.

№ 1149. 18 декабря 1914 года. Исполняющій пастырскія обязанности въ л.-гв. Кексгольмскомъ полку іеромонахъ **Серапіонъ** перемѣщается въ 33-й полевой запасный госпиталь, вмѣсто него въ названный полкъ командированъ священникъ Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора Іоаннъ **Цвѣтаевъ**.

Гарнизонный священникъ Новогеоргіевской крѣпости немедленно донесетъ мнѣ, встрѣчается ли необходимость въ прикомандированіи къ крѣпостному собору другого священника на время пребыванія о. Цвѣтаева въ походѣ.

№ 1248. 28 декабря 1914 года. Священникъ Могилевской военно-мѣстной церкви Θεодоръ **Петропавловскій** назначается въ 280-й полевой запасный госпиталь; на его мѣсто къ названной церкви для исполненія пастырскихъ обязанностей прикомандировывается исполняющій таковыя обязанности въ 326-мъ пѣхотномъ Бѣлгорайскомъ полку іеромонахъ **Пафнутій**: въ названный полкъ назначается священникъ с. Зикрочей, Кіевскаго уѣзда и епархіи, Владиміръ **Брайковскій**.

Еъ г. Двинскъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ госпиталяхъ, на мѣсто священника Владиміра **Праницкаго**, получившаго другое назначеніе, назначается священникъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка Константинъ **Емельяновъ**; для исполненія пастырскихъ обязанностей въ Самурскомъ полку командирруется священникъ с. Мокіевки, Роменскаго уѣзда, Полтавской епархіи, Сергій **Богдановичъ**.

Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви Петроградскаго Николаевскаго военнаго госпиталя Владиміръ **Померанцевъ**, согласно прошенію, по болѣзни увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, съ отчисленіемъ, на основ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 12 июня 1890 года Положенія объ управл. цер. и дух. воен. и мор. вѣдомствъ, въ Новгородское епархіальное вѣдомство.

Вѣренное мѣѣ управленіе разсмотритъ вопросъ о назначеніи пенсій изъ Государственнаго казначейства и эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства діакону Померанцеву.

На вакансію псаломщика ц. названнаго госпиталя перемѣщается нештатный діаконъ Павловской гарнизонной церкви Василій **Парійскій**, вакансія котораго предоставляется прикомандированному къ церкви л.-гв. 4-го Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи полка діакону Владиміру **Шумилу**.

Священникъ 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка Павелъ **Образцовъ**, назначается исп. об. благочиннаго 37-й пѣхотной дивизіи, въ виду болѣзни дивизионнаго благочиннаго, протоіерея **Крестовоздвиженскаго**.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 40-мъ пѣхотномъ Колыванскомъ полку, вмѣсто заболѣвшаго священника **Левитскаго**, командирруется священникъ Курской епархіи Θεодоръ **Кошлаковъ**.

Священникъ Псковской епархіи Алексій **Торопогрицкій** командирруется въ 10-ю пѣхотную дивизію для исполненія пастырскихъ обязанностей въ дивизионныхъ госпиталяхъ.

Іеромонаху Пафнутію и священнику Емельянову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія, а священникамъ Брайковскому, Богдановичу, Кошлакову и Торопогрицкому, кромѣ того, и пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

Іеромонахъ Пафнутій отправится къ мѣсту назначенія лишь по прибытіи замѣстителя, которому сдать имѣющіеся Св. Антиминсы и церковныя принадлежности.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается.

Подписаль Протопресвитеръ **Г. Шавельскій**.

Священникамъ при Штабахъ Главнокомандующихъ и командующихъ арміями.

Въ виду крайней трудности для Главныхъ священниковъ непосредственнаго сношенія со всѣми подчиненными имъ священнослужителями и въ особенности—наблюденія и руководства дѣятельностью госпитальнаго и резервныхъ полковъ духовенства, признаю необходимымъ возложить на священниковъ при Штабахъ Главнокомандующихъ и Командующихъ арміями слѣдующія обязанности.

1. Штабные священники являются ближайшими помощниками Главныхъ Священниковъ и обязаны исполнять всѣ ихъ законныя распоряженія по сношенію съ духовенствомъ армій, наблюдению и руководству дѣятельностью госпитальнаго и резервныхъ частей духовенства.

2. Штабной священникъ армій состоитъ благочиннымъ всѣхъ неприданныхъ къ дивизіямъ и полевыхъ запасныхъ госпиталей, расположенныхъ въ районѣ этой арміи. Для штабныхъ священниковъ при Главнокомандующихъ арміями фронтовъ Главные Священники опредѣляютъ по своему усмотрѣнію районъ ихъ дѣятельности по управленію духовенствомъ госпиталей.

3. Штабной священникъ обязанъ возможно чаще посѣщать находящіяся въ районѣ армій госпитали, въ томъ числѣ и приданные къ дивизіямъ, такъ какъ дивизионные благочинные не всегда могутъ имѣть за ними наблюденія, и руководить дѣятельностью госпитальныхъ священниковъ, наблюдая, чтобы священниками: а) возможно чаще совершались богослуженія; б) навѣщались раненые; в) напутствовались умирающіе; г) хоронились съ подобающею честью умершіе; д) чтобы при всѣхъ госпиталяхъ имѣлись библіотечки; е) имѣлись и правильно велись метрическія книги; ж) чтобы объ умершихъ священниками извѣщались ихъ родственники; з) чтобы для погребенія умершихъ воиновъ отводились (тамъ, гдѣ не отведены) особыя кладбища и чтобы кладбища и могилы содержались въ добромъ порядкѣ.

4. Штабные священники наблюдаютъ за дѣятельностью призванныхъ по мобилизаціи священниковъ и въ случаѣ неопытности послѣднихъ даютъ имъ соотвѣтствующія указанія, руководствуясь моими циркулярами и указаніями Главныхъ Священниковъ.

5. Штабные священники наблюдаютъ, чтобы ни одинъ госпиталь арміи не оставался безъ пастырской помощи. Заботясь объ этомъ, они имѣютъ право поручать вѣдѣнію одного священника нѣсколько госпиталей и даже откомандировывать временно священниковъ въ другіе госпитали, донося о семъ Главному Священнику.

6. Штабной священникъ долженъ доносить Главному Священнику объ убыли въ составъ госпитальнаго духовенства, а мнѣ объ убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ священнослужителяхъ арміи.

7. Если въ какомъ гарнизонѣ будетъ болѣе 3-хъ священниковъ, штабной священникъ одному изъ нихъ поручаетъ исполненіе должности гарнизоннаго благочиннаго, который долженъ руководствоваться инструкціею, объявленною въ приказѣ моемъ за № 308 сего года.

8. Штабные священники могутъ представлять Главнымъ Священникамъ свои соображенія о желательныхъ мѣропріятіяхъ для улучшенія пастырской работы въ арміи.

Принимая во вниманіе: а) что кругъ прямыхъ обязанностей штабныхъ священниковъ очень ограниченъ и б) что въ мѣстахъ расположенія Штабовъ почти всегда имѣются другіе священники, которые не откажутся замѣстить штабнаго священника, если послѣдній нынѣ налагаемыми мною обязанностями когда-либо будетъ отвлеченъ отъ требоисправленій въ ставкѣ Штаба, я надѣюсь, что штабные священники со всею серьезностью отнесутся къ моимъ требованіямъ и тѣмъ облегчатъ сложный мой и Главныхъ Священниковъ трудъ по управленію духовенствомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Протопресвитеръ *Георгій Шавельскій.*

Секретарь Протопресвитера *Е. Махароблидзе.*

Отъ Духовнаго правленія при Протопресвитерѣ.

Въ 1915 году, въ военныхъ и морскихъ церквахъ, кромѣ постоянныхъ кружечныхъ сборовъ, очередно производимыхъ, должны быть произведены слѣдующіе единовременные сборы, установленные Св. Синодомъ: 1) по воскреснымъ днямъ въ пользу голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи; 2) 2-го февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня и наканунѣ ежегодно, въ церквахъ Петроградской губерніи, на поддержаніе и распространеніе церковныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Петроградскаго столичнаго и уѣзднаго отдѣлен. Епархіальнаго училищнаго Совѣта; 3) въ одинъ изъ воскресныхъ дней, ближайшихъ къ 19-му февраля, въ теченіе 5-ти лѣтъ (съ 1913 по 1917 г.г.) на постройку въ Москвѣ, на Миуской площади, храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; 4) въ Недѣлю Православія, въ Великомъ посту, на распространеніе православія между язычниками Имперіи; 5) въ теченіе шестой недѣли Великаго поста, начиная съ воскресенья 5-ой седмицы и кончая субботою 6-ой, на сооруженіе въ Петроградѣ храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ (въ 1916 году тотъ же сборъ имѣеть быть произведенъ въ теченіе четвертой недѣли Великаго поста, начиная съ воскресенья 3-й седмицы и кончая субботою 4-ой); 6) на пятой седмицѣ Великаго поста, начиная съ воскресенія четвертой и кончая субботою пятой (въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1914 года, въ распоря-

женіе состоящаго подъ Августѣйшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ покровительствомъ Комитета по сооруженію новаго храма Св. Троицы въ Петроградѣ; 7) въ теченіе 5-ой же недѣли Великаго поста — въ пользу Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ; 8) въ недѣлю Крестопоклонную—на нужды Братства во имя Царицы Небесной по призрѣнію идиотовъ, калѣкъ и эпилептиковъ (въ теченіе всей недѣли); 9) въ недѣлю Ваій—въ пользу православныхъ Иерусалима и св. земли; 10) въ недѣлю о слѣпомъ (съ 25 апрѣля по 2 мая) въ пользу Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ; 11) въ праздникъ Св. Троицы въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1914 года, на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ; 12) въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя, 29 августа (ежегодно)—на дѣло борьбы съ пьянствомъ; 13) за богослуженіями праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября)—въ пользу состоящаго подъ предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Комитета по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ, павшихъ на войнѣ 1904—1905 г.г. (до 1916 года); 14) въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста (кружка обносится среди богомольцевъ за каждымъ богослуженіемъ); 15) въ пользу семействъ, пострадавшихъ отъ войны (кружка обносится за каждымъ богослуженіемъ); 16) въ пользу состоящаго подъ предсѣдательствомъ супруги Военнаго Министра Е. В. Сухомлиновой отдѣленія склада ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ при домѣ Военнаго Министра, для раненыхъ и солдатъ (кружка обносится за каждымъ богослуженіемъ); 17) съ 25 декабря по 6 января—на нужды церковно-приходскихъ школъ Имперіи; 18) за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіями праздника Рождества Христова и за литургіями Великаго Четверга страстной седмицы (до 1916 года)—въ пользу Скобелевскаго Комитета для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ; 19) за всенощною наканунѣ 6 декабря и за литургіями въ этотъ день на нужды состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Столоначальникъ А. Смирновъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе Карскаго военно-крѣпостнаго собора ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, 30 Ноября 1914 г.

Гарнизонъ крѣпости Карсъ во главѣ съ начальникомъ онаго и всѣхъ воинскихъ частей, а равно начальствующіе области и жители, г. Карса,—всѣ до одинаго ожидали пріѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

съ затаеннымъ волненіемъ и предчувствіемъ необычайнаго восторга высчитывали день и часъ величайшаго счастья лицезрѣть обожаемаго Монарха. Его ждали какъ Апостола мира Европейскихъ народовъ, какъ Ангела-благовѣстника любви,—какъ Отца, съ благословіемъ преданныхъ до смерти сыновъ Отечества, на защитную—святую борьбу, на подвиги любви чистой, высокой, самоотверженной. Ждали Его какъ Ангела-утѣшителя, какъ Верховнаго Брата милосердія, больные и раненые, уже принесшіе свои жертвы на защиту Царя и Отечества. Въ немъ желали увидѣть Царственнаго Крестоносца, который взялъ, по заповѣди Господа, тяжелый крестъ,—страдать душой за угнетенный народъ, защищая его и отражая нападающихъ на миролюбивѣйшій изъ всѣхъ народовъ, народъ Русскій.

И вотъ настала этотъ желанный день, день воскресенія, день надеждъ на свѣтлое будущее народовъ и племень, населяющихъ Карсъ и область его! Украсились храмы, дома, улицы всевозможными способами: дорогими коврами, флагами, гирляндами цвѣтовъ, портретами Его Величества и Супруги Его.

30 Ноября, въ 10 час. 40 минутъ утра, ГОСУДАРЬ прибылъ на желѣзнодорожную станцію „Карсъ“. Съ крѣпостныхъ фортовъ послѣдовали салюты. Принявъ почетный караулъ и начальствующихъ лицъ, ГОСУДАРЬ тотчасъ же прослѣдовалъ на автомобилѣ въ Карсскій военно-крѣпостной соборъ къ литургіи.

По пути слѣдованія ГОСУДАРЯ раздавалось громкое ура! шпалерами разставленныхъ войскъ гарнизона, непрерывно неся звонъ колоколовъ сначала церкви у „Братскихъ Могилъ“, а потомъ—епархіальнаго собора и наконецъ—военно-крѣпостнаго.

За часъ до пріѣзда ГОСУДАРЯ, прибылъ въ соборъ Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи Архіепископъ *Питиримъ*, имѣвшій совершать Божественную Литургію соборнѣ, съ ключаремъ; настоятелемъ собора прот. В. Турбинымъ и священниками того же собора І. Доброленскимъ и І. Бисеровымъ при участіи протодіакона Александро-Невскаго тифлисскаго собора Попова и діакона Карскаго военнаго собора Сперанскаго.

Послѣ совершенія Проскомидіи, владыка экзархъ облачился и вышелъ съ Св. Крестомъ, въ сопровожденіи духовенства, въ парадныхъ золотыхъ облаченіяхъ, на средину храма и ожидалъ вступленія ГОСУДАРЯ въ Соборъ... Трезвонъ прекращается. ГОСУДАРЬ, въ сопровожденіи Свиты, входитъ въ храмъ. Съ Него снимаютъ верхнюю одежду, и онъ входитъ въ храмъ, благословляемый Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ. Послѣ троекратнаго осѣненія св. Крестомъ Владыка Экзархъ сказалъ привѣтственное слово, въ которомъ выразилъ великое значеніе подвиговъ ГОСУДАРЯ, которые Онъ совершалъ и совершаетъ, являясь среди воинства и благословляя его на священную борьбу, утѣшая принесшихъ себя въ жертву за спасеніе поработенныхъ народовъ, за ЦАРЯ и Отечество. Послѣ привѣтствія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, приложившись къ Кресту и облобызавъ руку первосвятителя, облобызавшаго руку ГОСУДАРЕВУ, — прошелъ на правую сторону храма и сталъ предъ большимъ образомъ Св. Архистратига Михаила, помѣщенномъ въ дорогомъ кіотѣ, за правымъ клиросомъ.

Тотчасъ же началась литургія. Настоятель собора прот. Турбинъ, преклонивъ главу предъ ГОСУДАРЕМЪ и предъ Владыкой Экзархомъ, возгласилъ: „Благословенно Царство“... и литургія продолжалась непрерывно, ровно, благоговѣнно до конца. Пѣлъ хоръ Карскаго военнаго

собора, подъ управленіемъ регента-діакона Орлика; пѣніе было тихое, стройное.

По окончаніи литургіи Владыка Экзархъ, сошедши съ соеи, поднесъ ГОСУДАРЮ св. Крестъ для цѣлованія и просфору. Затѣмъ давалъ объясненія объ иконѣ св. Архистратига Михаила, положенной на аналогіи, которая составляетъ историческую рѣдкость, такъ какъ принесена въ даръ собору, при освященіи его, покойнымъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ; а въ заключеніе сказалъ о древности храма, которому черезъ 15 лѣтъ исполнится *тысячелѣтіе*.

Во время Богослуженія взоры всѣхъ обращены были на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: онъ стоялъ полный благоговѣнія, величія и красоты, какъ первенецъ земной Церкви Божіей! При выходѣ ГОСУДАРЯ изъ храма, Высокопреосвященный Экзархъ и все духовенство, служившее литургію, поклонилось ГОСУДАРЮ и Онъ милостиво наклонилъ свою голову. Владыка Экзархъ и всѣ служившіе съ нимъ сопровождали ГОСУДАРЯ до паперти, на которой Владыка Экзархъ трижды осѣнилъ ГОСУДАРЯ крестомъ и всѣ возвратились въ алтарь.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, при мощныхъ крикахъ „ура!“ и звонѣ колоколовъ, заполнявшихъ воздухъ, прослѣдовалъ въ поѣздъ свой, гдѣ приготовленъ былъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и всѣмъ, удостоеннымъ приглашенія, Высочайшій завтракъ. Въ 2 часа ГОСУДАРЬ прослѣдовалъ, черезъ городъ, на фортъ „Бучкiевъ“. По пути къ этому форту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ посѣтить крѣпостной временный госпиталь, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ ранеными и удостоилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ награжденія медалями на Георгіевской лентѣ и другими отличіями. На фортъ Бучкiевъ ГОСУДАРЬ осматрѣлъ древній турецкій фортъ, теперь усовершенствованный, и посѣтилъ казармы нижнихъ чиновъ. Затѣмъ ГОСУДАРЬ осматрѣлъ новѣйшій фортъ „Рыдзевскій“ и также зашелъ къ казармы, гдѣ помѣщаются нижніе чины. Оттуда переѣхалъ черезъ городъ, при восторженныхъ кликахъ „ура“ войскъ и народа, на фортъ „Южный“, откуда возвратился въ Императорскій поѣздъ ¹⁾.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Толпы народа всякаго званія и состоянія ходили по улицамъ съ веселыми лицами, какъ на св. Пасху. Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ хвалились передъ пишущимъ эти строки, что видѣли ГОСУДАРЯ въ лицо по *четыре* раза... Завидная доля!...

При описаніи посѣщенія ГОСУДАРЕМЪ Карса и крѣпостного собора нельзя пройти молчаніемъ о Высокой Монаршей благодарности, объявленной, съ Его соизволенія, комендантомъ крѣпости 1 Декабря всѣмъ чинамъ гарнизона „за прекрасное состояніе крѣпости и полный порядокъ въ ней“, и за отличный видъ всѣхъ частей, осматрѣнныхъ ГОСУДАРЕМЪ при поѣздкахъ Его; а равно и несомнѣнной надеждѣ,— что крѣпость, въ случаѣ надобности, успѣшно выполнитъ свою боевую задачу.

Въ заключеніе, я долженъ упомянуть, хотя въ немногихъ словахъ, о милостивомъ вниманіи или точнѣе—о благоволеніи Обожаемаго Монарха къ военному собору и къ настоятелю онаго—пр. о. Турбину. По мысли послѣдняго, заведена книга соборная, въ изящномъ переплетѣ, для внесенія Именъ Высочайшихъ Особъ. Такъ какъ въ крѣпостномъ соборѣ не было времени предложить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ впи-

¹⁾ Былъ осматрѣнъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Памятникъ воинамъ, павшимъ при штурмахъ кр. Карса въ 1828, 1855 и 1877 г.г., близъ церкви на Братскихъ Могилахъ. *Авт.*

сать имя Его, то благая цѣль о. настоятеля собора не была достигнута. Опечалень былъ онъ, но не отчаявался къ достиженію ея, а вѣровалъ въ доброту и милость ГОСУДАРЯ, и рѣшился въ 5 часовъ пополудни идти въ Императорскій поѣздъ и доложить Генераль-Адъютанту Воейкову его нижайшую, усерднѣйшую просьбу къ Милостивому ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ: вписать, Его рукой, священное Имя Его, на память о посѣщеніи столь древняго историческаго храма и о молитвѣ его и стояніи, во главѣ молящихся, при совершеніи Божественной литургіи. Генераль-Адъютантъ Воейковъ отнесся къ просьбѣ о. Турбина весьма благосклонно; взялъ книгу и перо, принесенные настоятелемъ, и понесъ къ ГОСУДАРЮ.

Спусти полчаса, Генераль-Адъютантъ Воейковъ приглашаетъ о. Турбина въ отдѣльное купе вагона, подаетъ ему книгу и перо съ словами: „вотъ ваша книга, а вотъ и перо вамъ, на память“... Можно себѣ представить,—какъ обрадовался старикъ; цѣловалъ эту ручку и не зналъ, что дѣлать, какъ благодарить и ГОСУДАРЯ и Генераль-Адъютанта. Смотритъ въ книгу, видитъ надпись: „*Николай*“; а внизу съ лѣвой стороны страницы: „*Карсъ*“; а съ правой: „*30 Ноября 1914 г.*“.

Видя полную радость и необычайное удовольствіе его, Генераль-Адъютантъ Воейковъ сказалъ: „ГОСУДАРЮ это понравилось; Онъ подписалъ свое имя и дату съ удовольствіемъ и благодарить васъ; Онъ велѣлъ мнѣ передать вамъ объ этомъ“. Радости о. настоятеля не было предѣла; милостивыя слова ГОСУДАРЯ тронули его до слезъ,—и онъ низко поклонившись Генераль-Адъютанту Воейкову, сказалъ: „въ лицѣ вашемъ я преклоняюсь мысленно предъ Всемилостивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ“.

Послѣ взаимнаго теплаго рукопожатія и поцѣлуя Генераль-Адъютантъ Воейковъ и о. Турбинъ разстались.

1 декабря, въ 6 ч. 30 м. утра настоятель о. Турбинъ собралъ наличный причтъ собора и совершилъ молебенъ о благополучномъ путешествіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Турецкой границѣ и возвращеніи къ Августѣйшей Семѣ.

Въ 7 часовъ утра того же дня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ продолжалъ въ поѣздѣ по желѣзной дорогѣ Карсъ—Сарыкамышъ. Тамъ, на позиціи, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ благодарилъ войска, награждалъ храбрыхъ, въ госпиталѣ посѣтилъ больныхъ и раненыхъ. А 2 декабря, какъ сообщено Министромъ Императорскаго Двора, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ изъ Кавказской дѣйствующей арміи.

Хроникеръ.

Духовное вырожденіе нѣмецкаго народа ¹⁾.

Въ чемъ же заключается причина такого моральнаго паденія, а можетъ быть и вырожденія германцевъ? Если мы хотимъ проникнуть въ душу народа и понять его духовные идеалы, для этого мы должны прежде всего обратить вниманіе на его религіозныя вѣрованія. Жизнь ка-

¹⁾ Продолженіе (см. Вѣстникъ с. г. № 1)

ждаго народа, основные мотивы его дѣятельности, даже обычаи, правовыя нормы и т. д.,—все это складывается главнымъ образомъ, если не исключительно, подъ вліяніемъ религіи. Можно ли понять душу и жизнь русскаго народа, не зная его православія, его святынь, не зная святыихъ подвижниковъ русской Церкви, которые не только были руководителями народа въ духовной жизни, но и отобразили въ своей душѣ народную душу? Наука, философія и все плоды мірекой, „внѣшней“ культуры оказываютъ сравнительно очень ничтожное вліяніе на складъ духовной жизни народа, такъ какъ народная масса стоитъ болѣе или менѣе далеко отъ всего этого. Да и кромѣ того всякая философія и даже можетъ быть общіе и принципиальные выводы науки въ той или иной мѣрѣ отражаютъ на себѣ вліяніе народной религіи. Возьмите нашихъ видныхъ самобытныхъ философовъ, не подчинившихся всецѣло вліянію запада, въ родѣ хотя бы Хомякова, Соловьева и т. д.; для всякаго очевидно, насколько ихъ философія въ своемъ содержаніи и направленіи опредѣлялась основами православія. Вотъ почему и для объясненія духовныхъ свойствъ германскаго народа мы должны прежде всего остановить свое вниманіе на ихъ религіи, т. е. на протестантствѣ или собственно на одномъ основномъ его положеніи, которое, будучи доведено до крайнихъ выводовъ, сообщило крайне печальное направленіе всему духовному развитію германскаго народа.

Римскій католицизмъ, признавшій въ лицѣ папы видимаго замѣстителя Христа на землѣ и предоставивъ ему безконтрольное право высшаго учительства и руководство въ церкви, возвысилъ чрезъ это значеніе въ церковной жизни авторитета человѣческаго, соотвѣтственно унизивъ авторитетъ божественный, авторитетъ откровенія или слова Божія. Если римскій первосвященникъ провозглашается единымъ непогрѣшимымъ истолкователемъ Священнаго Писанія, то, стало быть, божественныя истины слова Божія становятся какъ бы въ зависимость отъ человѣческаго разумѣнія одного папы; здѣсь уже не остается почти мѣста вседенскому разуму всей Христовой Церкви, разуму богоносныхъ отцовъ и учителей ея, разуму общецерковнаго преданія, идущаго отъ временъ Самого Христа и Его апостоловъ. Протестантство, напротивъ, рѣшилось выдвинуть на первый планъ авторитетъ божественный; оно придало единственное значеніе въ дѣлахъ вѣры только слову Божию, устранивъ всякій человѣческій авторитетъ. Отсюда и явилось то основное положеніе протестантства, которое извѣстно подъ названіемъ формального принципа: единственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ спасенія должно служить для христіанина только Священное Писаніе. При этомъ право римско-католическаго папы на авторитетное и непогрѣшимое истолкованіе слова Божія было рѣшительно отвергнуто. Но коренная ошибка протестантства заключалась въ томъ, что отвергнуть было при этомъ и голосъ вседенской Церкви: священное преданіе не было признано протестантствомъ однимъ изъ источниковъ божественнаго откровенія. Но тогда кому же принадлежитъ право истолкованія слова

Божія? Разуму каждаго отдѣльнаго христіанина, каждой отдѣльной личности. Этимъ были признаны самыя широкія права человѣческаго разума не только въ дѣлѣ изученія видимаго міра, но, къ сожалѣнію, и въ рѣшеніи вопросовъ религіозной вѣры. Говорятъ, что провозглашенная широкая свобода разума съ точки зрѣнія чисто человѣческой сопровождалась необыкновенно плодотворными результатами въ дѣлѣ развитія научныхъ знаній и философскаго мышленія; царившая доселѣ схоластика должна была уступить мѣсто свободному изслѣдованію и оригинальному творчеству. Благодаря этому за одинъ только 19-ый вѣкъ, по словамъ англійскаго ученаго Уоллеса, было приобрѣтено столько новыхъ знаній, сколько не дали въ общей своей совокупности всѣ предшествующія тысячелѣтія, а германская наука играла здѣсь самую видную роль.

Все это можетъ быть и правда, но только эти успѣхи слишкомъ односторонни; они не касаются развитія той высшей, духовной природы человѣка, которая и составляетъ, по слову Спасителя, самую высшую цѣнность, несравнимую даже съ цѣнностью всего міра. Худо было здѣсь то, что человѣческому разуму, сильному только въ изученіи конечныхъ явленій природы, предоставлена была широкая свобода и въ дѣлахъ религіозной вѣры, предоставлено было право свободно толковать Св. Писаніе безъ пособія священнаго преданія, въ которомъ отразился разумъ вселенской церкви. Это повело къ широкому развитію раціонализма въ области религіи. А раціонализмъ парализовалъ тотъ высшій духовный разумъ, которымъ человѣкъ только и можетъ входить въ соприкосновеніе съ божественнымъ существомъ и познавать Его волю.

Чтобы выяснить эту мысль, приведемъ ученіе ап. Павла о духовномъ и душевномъ человѣкѣ. „Мы приняли, пишетъ онъ Коринтянамъ, не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога, что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ. Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія; потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Но духовный судитъ о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ. А мы имѣемъ умъ Христовъ“ (1 Кор. 2, 12—16). Различая въ человѣкѣ, кромѣ тѣла, двѣ природы—духовную и душевную,—ап. Павелъ какъ бы признаетъ и два познающихъ органа. Одинъ разумъ, духовный, высшій, предназначенъ къ постиженію горняго и духовнаго міра; все, что исходитъ отъ Духа Божія, воспринимается только этимъ разумомъ; онъ не прислушивается къ голосу логики и доводамъ разсудка; путь познанія для него—это непосредственное озареніе и внушеніе Духа Божія, а также голосъ слова Божія и вселенскаго, общецерковнаго разума, который по существу своему есть тотъ-же голосъ Духа Божія, выну пребывающаго въ церкви. Кто внимательно останавливался на жизни великихъ христіанскихъ подвижниковъ, тотъ не могъ не замѣтить, что этотъ духовный разумъ достигалъ въ нихъ особенно

глубокаго развитія; къ божественнымъ предметамъ они не рѣшались прилагать собственной разсудочной мѣрки: внимая внушенію Духа Божія и руководясь указаніями слова Божія и вселенскаго разума Церкви, они шли по намѣченному пути спасенія безъ сомнѣній и колебаній. Напротивъ низшей, душевный разумъ человѣка (ratio) приспособленъ только къ познанію ограниченныхъ предметовъ и явленій міра: возвыситься до постиженія Божества онъ не можетъ: „душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія“. Всякая попытка низшаго разума проникнуть въ сферу божественной жизни, установить понятіе о добрѣ и злѣ, указать цѣль и назначеніе человѣческой жизни и т. д., приводитъ только къ тому, что человѣкъ начинаетъ представлять божественную и духовную жизнь въ условіяхъ низшей матеріальной природы, низводя божественное къ человѣческому, небесное къ земному, творческое къ тварному.

Въ томъ-то и заключается опасность раціонализма, что онъ, провозглашая широкія права душевнаго разума даже и въ вопросахъ вѣры, какъ бы парализуетъ дѣятельность высшаго духовнаго разума и отводитъ человѣка отъ надежнаго пути къ познанію Бога. А между тѣмъ этотъ раціонализмъ и составляетъ самую тяжелую болѣзнь германскаго протестантизма, проявившуюся съ особенною силою въ теченіе прошлаго столѣтія.

Свобода толкованія Св. Писанія безъ всякаго руководства со стороны разума вселенской церкви привела нѣмецкихъ протестантовъ прежде всего къ тому, что каждый сталъ понимать слово Божіе по собственному разумѣнію, а это естественно должно было угрожать протестантству распаденіемъ на множество сектъ и толковъ. Такъ оно и случилось: въ началѣ 19-го столѣтія обнаружилась такая обостренная борьба сектъ, партій и направленій, что явилась даже попытка путемъ такъ называемой евангелической уніи примирить и объединить всѣ враждующія партіи; но раздѣленіе такъ глубоко проникло въ протестанство, что противъ уніи раздались протестующіе голоса и со стороны пасторовъ и со стороны руководимаго ими народа.

Устраняя подавляющій авторитетъ римско-католическаго папы, руководители протестанства думали этимъ путемъ возвысить божественный авторитетъ Св. Писанія, но когда человѣческой разумъ получилъ самую широкую свободу въ вопросахъ религіозной вѣры и жизни, авторитетъ слова Божія палъ самъ собою. Въ концѣ концовъ все свелось къ чистому раціонализму. Вопросами о Богѣ, человѣческой душѣ и нравственныхъ идеалахъ стала заниматься нѣмецкая философія, которая, конечно, вовсе не думала считаться съ словомъ Божіимъ; но эта попытка перенести вопросы религіозной вѣры въ область философіи привела уже къ прямому разрушенію всего зданія христіанской догматики. Путь къ такому разрушенію проложила прежде всего идеалистическая нѣмецкая философія, которая оказала громадное вліяніе на направленіе мысли не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ. Уже знаменитый Кантъ рѣшился

устранить всю догматическую сторону въ христіанствѣ. По его мнѣнію, все значеніе какъ христіанства, такъ и всякой другой религіи, заключается только въ нравственно-практическомъ содержаніи, а всѣ догматы, какъ и всякое наше знаніе не только о Богѣ, но и о самомъ видимомъ мірѣ, не имѣютъ никакой объективной цѣнности: догматы—это только вѣшняя, преходящая и постоянно мѣняющаяся оболочка, малоцѣнная скорлупа, а настоящее ядро религіи заключается въ нравственныхъ положеніяхъ и требованіяхъ. Само собою понятно, что это въ концѣ концовъ должно было привести къ полной утратѣ вѣры въ живого Бога, къ отверженію Его реальнаго существованія, къ признанію самой идеи о Богѣ лишь продуктомъ человѣческой мысли. Къ такимъ именно выводамъ и пришли послѣдующіе представители нѣмецкой философіи даже самаго идеалистическаго направленія; вмѣстѣ съ тѣмъ они такъ далеко отошли отъ основныхъ положеній христіанства, что не только отказались отъ вѣры въ личнаго реальнаго Бога, но и на само христіанство взглянули, какъ на временную и преходящую форму религіи. Съ полною рѣшительностью такіе выводы были сдѣланы въ философской системѣ Гегеля.

Не нужно думать, что всѣ эти выводы оставались достояніемъ только ограниченнаго круга лицъ, причастныхъ къ философіи: они въ значительной мѣрѣ были усвоены и представителями нѣмецкаго богословія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вникнуть въ систему „великаго“ нѣмецкаго богослова Шлейермахера, котораго многіе изъ протестантовъ ставятъ наряду не только съ Лютеромъ, но и апостоломъ Павломъ. Онъ и самъ не отрицалъ того, что его понятіе о Богѣ приближается къ пантеистической точкѣ зрѣнія; онъ только рѣшительно отрекался отъ „матеріалистическаго пантеизма“. И по его взгляду, Богъ есть только универсъ, только отвлеченное единство всего міра. А что онъ сдѣлалъ съ христіанскою догматикой? Іисусъ Христосъ—это не Сынъ Божій, не божественный Искупитель міра, а лишь идеальный человѣкъ, въ которомъ духъ одержалъ полную побѣду надъ плотію; поэтому все сверхъестественное, всѣ чудеса Іисуса Христа, Его воскресеніе и вознесеніе совсѣмъ вычеркнуты изъ догматика Шлейермахера. Нечего уже и говорить о такихъ протестантскихъ богословахъ, какъ Давидъ Штраусъ, прославившій себя ужасною для каждаго христіанина книгою „Жизнь Іисуса“, какъ Ричль, передѣлавшій всю христіанскую догматику до неузнаваемости или вычеркнувшій изъ нея все, что не оправдывается ограничекою человѣческою логикой, какъ современный намъ Гарнакъ, доведшій раціонализмъ въ области богословія до послѣднихъ предѣловъ,

Таковы лучшія представители богословской мысли въ Германіи. Что же сказать о той заурядной и малосвѣдующей массѣ, которая до вѣрчиво прислушивается ко всякому новому слову, ко всякой оригинальной идеѣ? *Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми* (Мѡ. 6, 23)? Раціоналистическія идеи, перейдя въ толпу, получили только еще болѣе грубый и рѣзкій характеръ, чѣмъ у творцовъ ихъ. Раціона-

лизмъ, какъ духовная зараза, охватилъ не только философію и научное богословіе, но и всю народную религіозную жизнь, можетъ быть только за рѣдкими исключеніями. Все это имѣло не только религіозное, но и моральное значеніе. Если Богъ не имѣетъ реального существованія, если самая идея о Богѣ имѣетъ только субъективное значеніе и происхожденіе, то, стало быть, не Богъ, какъ реальная личность, есть Творецъ міра и человѣка со всѣми его духовными силами, а, напротивъ, самъ разумъ человѣческой создаетъ идею и Бога и міра: Богъ существуетъ не внѣ насъ, а только въ нашей мысли, которая и творитъ идею Бога по своему образу и подобию. Какое широкое поле открывается здѣсь для развитія въ человѣкѣ горделиваго сознанія безграничнаго величія человѣческаго разума! Какъ трудно на такой почвѣ воспитать себя въ смиреніи и всецѣлой преданности волѣ Божіей!

Такимъ образомъ раціонализмъ все въ религіи свелъ къ субъективизму и отвергъ объективную цѣнность всего догматическаго ученія христіанства. А это расшатало въ сознаніи нѣмецкихъ протестантовъ всѣ устои христіанства. Лучшіе люди въ средѣ нѣмецкихъ богослововъ предсудматривали ту пропасть, въ которую неминуемо должна устремиться религіозная жизнь нѣмецкаго народа. „Все объективное, говоритъ церковный историкъ Неандеръ, мы отвергли; мы думали, что возможна только субъективная религія, и жестоко въ этомъ ошиблись!“ Но это позднее раскаяніе не могло уже измѣнить прочно укрѣпившагося направленія: раціонализмъ долженъ былъ дойти до послѣднихъ своихъ выводовъ, до послѣднихъ предѣловъ.

Люди, воспитавшіеся на основахъ идеалистической философіи, не замедлили сдѣлать эти крайніе выводы и направили человѣческую мысль совершенно въ другую сторону, въ сторону матеріализма. Если Богъ есть только субъективное созданіе человѣческой мысли, разсуждали они, то не лучше ли человѣку совсѣмъ отказаться отъ мысли о Богѣ, и такимъ образомъ совсѣмъ покончить всякіе счеты съ традиціонными религіозными вѣрованіями человѣчества? Идеалистическая философія, хотя и признавала Бога продуктомъ человѣческой мысли, все же не хотѣла отказаться отъ животворной мысли о Богѣ, а теперь сдѣланъ былъ рѣшительный переходъ къ полному отверженію Бога. Замѣчательно, что это новое направленіе мысли было намѣчено непосредственнымъ ученикомъ самаго виднаго представителя идеалистической философіи Гегеля, именно—Фейербахомъ; онъ съ смѣлою откровенностью заявилъ, что и субъективная идея о Богѣ не имѣетъ никакой цѣны, что человѣкъ подъ именемъ Бога обоготворяетъ только самаго себя, что слѣдуетъ отказаться отъ всякаго идеальнаго міра въ пользу матеріальной природы, что сущность всего собственно и составляетъ матерія. Изъ той же идеалистической школы Гегеля вышелъ и Карлъ Марксъ, своимъ ученіемъ объ экономическомъ матеріализмѣ и неизбѣжномъ социалистическомъ переворотѣ принесшій такой страшный вредъ не одной только Германіи. Наряду съ этими сравни-

тельно крупными величинами появляются мелкосортные циники-материалисты, въ родѣ Бюхнера, Фохта и имъ подобныхъ, которые начинаютъ издѣваться надъ всѣмъ духовнымъ и нематериальнымъ, надъ всѣми высшими моральными идеалами. Если прежніе философы идеалистическаго направленія центромъ и сущностью всего признали человѣческую мысль, то нѣмецкіе материалисты все свели къ одному только чреву: человѣкъ со всѣмъ своимъ разумомъ, со всѣми своими идеальными стремленіями „есть только то, что онъ ѣсть“; дальше этого въ отрицаніи всего духовнаго, святаго и идеальнаго идти уже было некуда.

Но страшно и мучительно жить безъ Бога, безъ утѣшительной вѣры въ живого и всеблагаго небеснаго Отца. То практическое безбожіе, которое такъ часто встрѣчается въ жизни, не такъ опустошительно дѣйствуетъ на человѣческую душу, какъ безбожіе теоретическое: тамъ скорѣе только забвеніе Бога, но не то послѣдовательное и сознательное отрицаніе Его, изъ котораго непремѣнно будутъ сдѣланы и соответствующіе выводы. Когда человѣкъ всѣмъ своимъ сердцемъ и разумомъ, всѣмъ своимъ существомъ приходитъ къ безповоротному и ничѣмъ несокрушимуому убѣжденію, что ни Бога, ни сверхчувственнаго міра, ни души человѣческой нѣтъ, то этимъ самымъ онъ отнимаетъ у жизни всякій смыслъ и превращаетъ ее въ какую то ужасную пустыню безъ проблесковъ свѣта и радости. Вотъ какъ французскій писатель Ренанъ, отрекшійся отъ Христа-Бога, описываетъ свое состояніе безвѣрія: „Я съ ужасомъ увидѣлъ, что сбился съ своего пути. Вся вселенная показалась мнѣ пустыней. Съ того момента, какъ христіанство перестало быть для меня истиной, все остальное въ этомъ мірѣ показалось мнѣ безразличнымъ, фривольнымъ, едва достойнымъ вниманія; міръ сдѣлался для меня жалкой посредственностью, почти лишенной всякой цѣны. То, что представилось моимъ глазамъ, показалось мнѣ полнымъ упадкомъ и вырожденіемъ; я почувствовалъ себя затеряннымъ въ муравейникѣ пигмеевъ“. Полюбе изобразить всю муку безвѣрія едва ли возможно.

И чрезъ этотъ моментъ страданія, разочарованія и даже полного отчаянія должна была пройти нѣмецкая рационалистическая мысль, порвавшая связь съ вѣрой въ живого Бога и Спасителя міра, Сына Божія. Пессимистическая философія Шопенгауэра и Гартмана была неизбѣжнымъ результатомъ всей предшествующей исторіи нѣмецкой религіозно-философской мысли. По словамъ Гартмана, человѣчество живетъ одними только иллюзіями, въ которыхъ ему постоянно приходится разочаровываться; кромѣ этого разочарованія жизнь ему не даетъ ничего, никакого удовлетворенія, никакой прочной радости. Напрасно человѣкъ то стремится достигнуть своего личнаго счастья въ условіяхъ земной жизни, то переноситъ блаженство въ призрачную область загробнаго существованія, то мечтаетъ о достиженіи всеобщаго счастья путемъ прогресса и улучшенія условій жизни: все это въ концѣ концовъ оказывается только иллюзіей. Наступитъ время, когда лучшая часть человѣчества, сознавъ

всю бесплодность попытокъ осмыслить жизнь и внести въ нее хотя бы какой-нибудь лучъ свѣта, придеть къ рѣшимости самовольно покончить съ собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить и всю безотрадную жизнь чело-вѣчества. Тяжелая философія! Она только и могла появиться на почвѣ безвѣрія, на почвѣ отрицанія всѣхъ высшихъ, идеальныхъ цѣнностей.

Такъ шагъ за шагомъ холодный и бездушный раціонализмъ парализовавшій высшій духовный разумъ чело-вѣка, привелъ нѣмецкую философскую мысль къ отрицанію и личнаго Бога и самого міра, или крайней мѣрѣ къ отрицанію смысла въ жизни міра. Конечно, не весь поголовно германскій народъ поддался такому разрушающему вліянію раціонализма; но опустошенія, произведенныя имъ, несомнѣнно были громадны. Число лицъ, сознательно отрицающихъ религію и христіанство, въ Германіи съ каждымъ годомъ все больше растетъ, каждагодно сотни такихъ людей дѣлають заявленія о своемъ выходѣ изъ протестантской церкви, а это указываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ практическимъ, легкомысленнымъ безбожіемъ, такъ часто встрѣчающимся у насъ въ Россіи, а съ безбожіемъ убѣжденнымъ. Нигдѣ далѣе не наблюдается такого дикаго явленія, какъ открытый атеизмъ нѣмецкихъ пасторовъ, оправдывающихъ себя тѣмъ, что они служатъ дѣлу нравственнаго воспитанія народа не хуже, чѣмъ вѣрующіе пасторы; но что особенно замѣчательно,—самъ приходъ часто мирится съ такими руководителями духовной жизни.

Оставалась въ христіанствѣ только одна сторона, которой раціонализмъ въ теченіе долгаго времени не осмѣливался затрогивать; это—нравственное ученіе, имѣющее непосредственное отношеніе къ практической жизни. Не только представители богословія, но и философы-идеалисты видѣли въ системѣ христіанскаго нравоученія тотъ высшій идеалъ морали, выше котораго чело-вѣческая мысль ничего не можетъ создать. Даже Шопенгауэръ, отрицавшій разумный смыслъ жизни и видѣвшій въ ней проявленіе одного только зла, съ глубокимъ уваженіемъ относился къ христіанскимъ заповѣдямъ о милосердіи, любви и состраданіи. Но раціонализмъ оставлялъ христіанскую мораль неприкосновенной только до поры до времени; разъ были поколеблены вѣковыя вѣрованія христіанства и въ значительной мѣрѣ извращена христіанская догматика, не могла остаться во всей своей чистотѣ и христіанская нравственность, такъ какъ всѣ нравственныя требованія Евангелія имѣють опору въ догматахъ; устранили ихъ, и вся система морали разрушится какъ зданіе, изъ-подъ котораго вынуть фундаментъ. А построить свое собственное прочное зданіе нравственности низшій, душевный разумъ чело-вѣка не въ состояніи, такъ какъ онъ и здѣсь столь же безсиленъ, какъ и въ дѣлѣ познанія сверхчувственнаго міра. Вотъ почему попытка создать раціональнымъ путемъ вмѣсто христіанской чисто-чело-вѣческую мораль привела нѣмецкую философію въ конечномъ итогѣ къ такимъ ужаснымъ выводамъ, къ такимъ антимораль-

нымъ идеаламъ, отъ которыхъ съ презрѣніемъ отвернется даже и язычникъ.

Оставляя въ сторонѣ все прежнія попытки выработать новую систему морали, мы обратимъ вниманіе только на „философію“, созданную безумнымъ нѣмецкимъ писателемъ Ницше. Объятый страшною злобою противъ христіанства и самъ примѣнившій къ себѣ наименованіе антихриста, онъ рѣшился совѣмъ перевернуть всю систему христіанской морали и отвергнуть не только христіанскую добродѣтель, но и самую истину. Чтобы выполнить эту задачу, онъ нашелъ нужнымъ прежде всего окончательно устранить всякую вѣру въ Бога, сверхчувственный міръ и загробную жизнь. Въ этомъ случаѣ онъ не хочетъ даже сослаться на какіе бы то ни было доводы логики, а просто заявляетъ, что признать бытіе Бога ему не позволяетъ даже чувство самолюбія и человѣческой гордости. „Если бы Богъ былъ, говорить онъ, то какъ бы я могъ вынести, что я не Богъ?“ Вотъ и все доказательство противъ реальнаго существованія Бога. Но чтобы подѣйствовать на чувство неуравновѣшенныхъ и слабонервныхъ людей, онъ въ какомъ то бредовомъ изступленіи повторяетъ богохульные слова: „Гдѣ Богъ? Гдѣ Богъ? Онъ умеръ; мы убили Его“.

Моральные взгляды Ницше также не опираются ни на какія теоретическія основы. Онъ совѣмъ не интересуется вопросомъ о томъ, что такое міръ въ своей сущности; онъ обращаетъ вниманіе только на нравственно-практическую сторону жизни. Вся цѣль жизни, по его словамъ, заключается единственно только „въ волѣ къ власти“, къ этой цѣли стремится и должно стремиться все живущее, потому что это составляетъ самый законъ жизни и высшее предназначеніе человѣка. Изъ этого основного пункта Ницше исходитъ и при выработкѣ новыхъ принциповъ нравственности. По его словамъ, существуетъ два типа морали: мораль высшая — господская и мораль низшая — рабская. Принципами первой, господской морали руководились при самомъ зарожденіи европейской цивилизаціи наиболѣе сильныя и воинственныя племена по отношенію къ племенамъ, болѣе слабымъ и миролюбивымъ. По этой морали, высшими доблестями человѣка считались не только сила, храбрость, призраніе къ смерти и страданію, но и хитрость, жестокость и даже кровожадность; все, въ чемъ обнаруживалась власть сильнаго человѣка надъ слабымъ, въ родѣ, на примѣръ, мести за обиду, отплаты зломъ за зло, пораженія или полнаго уничтоженія покоренныхъ, — все это считалось не только дозволеннымъ, но и обязательнымъ. Если по отношенію къ своимъ сородичамъ сильныя племена налагали на себя нѣкоторыя обязательства, какъ, на примѣръ, вѣрность своему слову, почтеніе къ старшимъ, уваженіе къ власти и т. д., то въ отношеніи къ рабамъ и враждебнымъ племенамъ они считали дозволенной всякую несправедливость, всякую жестокость. Все симпатіи Ницше склоняются къ этой господской морали, такъ какъ, по его мнѣнію, только такая

мораль способствовала улучшенію и облагороженію рода, только она давала человѣку сознаніе своей силы и красоты, только благодаря ей онъ чувствовалъ себя жизнерадостнымъ, властнымъ и самоудовлетвореннымъ. Ницше готовъ прославлять, какъ идеальное существо, этого „бѣлокураго звѣря“, обогрѣннаго потоками крови, сѣющаго всюду смерть и разрушеніе, не знающаго чувства жалости и состраданія, не ограниченнаго никакими законами, никакими нравственными нормами.

Совсѣмъ иные принципы, говорить Ницше, выработала рабская мораль, выросшая на почвѣ слабости, трусливости и малодушія; она отвергла, какъ грѣхъ и зло, все, что было выработано господской моралью. Добродѣтелю считается здѣсь не жестокость, а милосердіе и состраданіе, не ненависть, а любовь, не война, а миръ. вмѣсто того, чтобы возвышать жизнь, стремиться къ полнотѣ ея, рабская мораль принижаетъ эту жизнь и ослабляетъ ее, заглушая потребность человѣческой природы и внушая человѣку борьбу съ плотью, благородными страстями и врожденными инстинктами; она враждебна жизни уже потому только, что отвлекаетъ взоръ человѣка отъ земли и приковываетъ его къ далекому небу, какъ послѣднему убѣжищу отъ страданій жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки о походѣ ¹⁾.

(Продолженіе).

13 августа, среда. Первое сраженіе. Мы шли съ утра къ переправѣ черезъ одну рѣку; разстояніе около 20 верстъ, тамъ ожидалось сраженіе. Въ 3 часа дня впереди послышались пушечные выстрѣлы, но еще далеко, верстъ за пять. Полкъ остановился, пропустилъ артиллерию и еще два полка пѣхоты одной съ нами дивизіи и двинулся вслѣдъ за ними. Вскорѣ началась учащенная орудійная пальба, трескъ ружейной стрѣльбы и равномерный стукъ пулеметовъ. Все это ожидалось и потому не очень било по нервамъ, особенно же потому, что самая-то картина боя съ убиваемыми и ранеными для насъ была не видна. Перевязочный пунктъ расположился въ разстояніи около 2 верстъ, на опушкѣ лѣса, о чемъ было тотчасъ донесено старшимъ врачомъ командиру полка. Понятно, что и я находился тамъ же. Для меня интересна была эта новая невиданная обстановка. Тотчасъ было сложено около десятка носилокъ и отправлено на поле сраженія. Врачи надѣли бѣлые халаты, разложили перевязочныя средства. Еще не было принесено ни одного раненаго, какъ вдругъ гдѣ-то не далеко надъ нами лопнула граната. Сильный ударъ покотился эхомъ по лѣсу; наши всѣ лошади рванулись съ мѣста и стали бросаться въ стороны, а кучера въ первый моментъ порядочно растерялись. Къ счастью, все обошлось благополучно, — никто не былъ раненъ, ни подбитъ лошадьми. Потомъ и еще

¹⁾ Продолженіе (см. Вѣстникъ за 1914 г. № 22).

нѣсколько разъ были разрывы непріятельскихъ снарядовъ, но уже дальше, а вообще шла большая непрерывная стрѣльба. Шумъ битвы продолжался до вечерней темноты и затѣмъ почти сразу прекратился. Въ этомъ сраженіи чуть не въ числѣ первыхъ у насъ тяжело раненъ капитанъ 1-й роты Р. Онъ принесенъ былъ на перевязочный пунктъ весь залитый кровью, почти неузнаваемый, въ безсознательномъ состояніи. Его сразила ружейная пуля, которая прошла отъ виска вдоль лба съ разбитіемъ черепной кости; была еще другая менѣе тяжелая рана въ бокъ. По словамъ врачей, раненый былъ почти безнадеженъ. Мнѣ были сданы бывшія при немъ казенныя и собственные деньги, всего 576 руб., и нѣкоторыя карманныя вещи, среди которыхъ мы нашли адресъ жены раненаго. Такъ-то, каждый, идя въ бой, думаетъ о томъ, что можетъ быть придется разстаться жизнію! Впослѣдствіи оказалось, однако, что этотъ тяжело раненый офицеръ прожилъ еще болѣе мѣсяца и скончался въ госпиталѣ. На нашъ перевязочный пунктъ былъ также доставленъ одинъ офицеръ сосѣдняго полка. Нижнихъ чиновъ раненыхъ оказалось всего 45, болѣею частію съ легкими раненіями въ пальцы рукъ и въ ноги. Легко раненыя приходили съ поля битвы сами. Нѣкоторые изъ болѣе серьезно раненыхъ пожелали исповѣдываться. Раненыя продолжали прибывать далеко за полночь, такъ что намъ почти не пришлось спать, а подремали нѣсколько часовъ, сидя въ лазаретныхъ линейкахъ.

На утро, еще было темно, полкъ ушелъ впередъ, преслѣдуя непріятеля, который отступилъ. На освободившемся полѣ сраженія совершено общее отпѣваніе убитыхъ. Къ сожалѣнію, этотъ печальный, но торжественный обрядъ былъ совершенъ безъ особенной церемоніи, такъ какъ присутствовала лишь небольшая команда людей, назначенная для погребенія. Въ одну братскую могилу положено вмѣстѣ и нѣсколько труповъ австрійцевъ. Болѣею частію они все греко-католическаго вѣроисповѣданія или уніаты. Здѣсь кресты отмѣтить, что у нихъ заведенъ очень хорошій порядокъ—носить при себѣ небольшой медальонъ, а въ немъ вложена краткая, но обстоятельная записка о личности, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи и проч. О подобныхъ запискахъ я читалъ кое-что въ свое время, что онѣ заводились въ нашихъ войскахъ, или вѣрнѣе, считались желательными въ русско-японскую войну, но такъ и не введены общимъ приказомъ. Въ бесѣдѣ одинъ генералъ высказался по этому поводу, что введеніе личныхъ записокъ, хотя и полезно, но не вполне желательно, потому что якобы нервируетъ солдатъ, давая мысль объ окончательныхъ расчетахъ съ жизнію. Такъ или иначе, но теперь мы ясно видимъ, насколько полезны были бы для дѣла эти записки, удостоверяющія личность. Хорошо, если хоронять убитыхъ въ присутствіи товарищей, или если при убитомъ найдется его служебная записная книжка,—тогда легко установить личность и вообще получить свѣдѣнія необходимыя для записи метрики. Но можетъ случиться, какъ случилось у насъ теперь, что пришлось хоронить только съ небольшою командою; кромѣ того, по истеченіи ночи убитые оказались наполовину обобранными, записныхъ книжекъ тоже у многихъ не оказалось, а нѣкоторыя книжки валялись на полѣ безъ порядка. Поэтому, для выясненія того, кого именно отпѣвають и хоронятъ, приходится просить свѣдѣній въ ротахъ или въ полку. А съ этими свѣдѣніями, какъ показываетъ опытъ, тоже нельзя спѣшать, потому что бываетъ такъ, что сначала отдадутъ въ приказъ, что такой-то убитъ, а спустя нѣкоторое время отдадутъ, что такого-то убитаго считать раненымъ и находящимся на излеченіи или пропавшимъ безъ вѣсти. То же самое высказываютъ и другіе наши

собратія, военные священники, съ кѣмъ случалось мнѣ здѣсь повидаться. Приходится признать, что столь важное дѣло, какъ запись метрики,—запись, которую по общему закону требуется дѣлать вслѣдъ за совершеиіемъ требы и которая должна быть безусловно вѣрна, какъ представляющая весьма важный документъ,—это дѣло невозможно правильно выполнить здѣсь на походѣ.

Около 9 часовъ утра снова идетъ стрѣльба изъ орудій, слышны и пулеметы, но скоро все прекратилось и намъ приказано двигаться съ лазаретными линейками впередъ ближе къ полку. Скоро пришли къ переправѣ черезъ рѣку, изъ за которой былъ вчерашній бой. Непритель бѣжалъ, не успѣвъ даже повредить мостъ. На другомъ берегу рѣки, довольно высокою, горитъ экономія, оставлено много рогатаго скота породистаго, солдаты наловили и надрали много домашней птицы: огнемъ попорчено въ усадьбѣ множество хозяйственныхъ машинъ и орудій. Мѣстные обыватели русины стали уносить изъ помѣщичьяго амбара мѣшками пшеницу и другое зерно,—видно, не въ большихъ ладахъ жили они съ своимъ помѣщикомъ. Вечеромъ были найдены въ окопахъ два убитыхъ австрійскихъ солдата. Я рѣшилъ похоронить ихъ и совершилъ эту потребу, какъ надъ иновѣрцами, съ пѣніемъ „Святый Боже“. Наши добродушные солдаты даже соорудили небольшой крестъ на могилѣ своихъ бывшихъ непріятелей. Весь остальной день и ночь стоимъ на мѣстѣ, обѣдали хорошо въ своемъ собраніи, которое идетъ за полкомъ, почевали тоже не безъ удобства, въ линейкахъ, раздѣвшись,—разумью себя и врачей; понятно, тамъ хорошо, пока еще не холодно.

15 августа, пятница. Успение Пр. Богородицы. Вчера по случаю наступающаго праздника въ 5 часовъ вечера отслужено всеобщее бдѣніе. Служба шла на открытомъ мѣстѣ, былъ поставленъ полуоткрытый шатеръ и все мѣсто украшено зеленью. Церковная служба доставила всѣмъ искреннее удовольствіе и отраду, молились съ большимъ усердіемъ, клали поклоны, ставили свѣчи. Къ сожалѣнію, запасъ церковныхъ свѣчъ у насъ былъ только, какъ полагалось, въ 10 фунтовъ и теперь онъ весь сразу и разошелся почти безъ остатка.

Какъ теперь оказалось, вчера наши завладѣли непріятельскимъ складомъ различныхъ вещей солдатскаго обихода,—башмаковъ, шинелей, палатокъ и проч. Эти вещи на каждомъ шагу можно видѣть у нашихъ солдатъ. Видно, что непритель быстро ушелъ, уступивъ быстрому натиску набѣжавшихъ нашихъ передовыхъ частей.

Пошелъ къ командиру и предложилъ служить молебень съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ; онъ съ своей стороны просилъ добавить литію объ убиенныхъ на брани чинахъ полка. Стали приготовляться, было отдано распоряженіе о молебнѣ по ротамъ, но полученъ былъ приказъ выступать дальше. Оставили молитву, — Богъ приметъ наше благое намѣреніе вмѣсто молитвы, — и выступили около 11 часовъ дня.

Священникъ Александръ Гарбацевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Управленіе флотскимъ духовенствомъ въ царствованіе Петра I¹⁾.

Въ галерной эскадрѣ при г. Або и въ расположенномъ здѣсь финляндскомъ корпусѣ сухопутныхъ войскъ былъ особый оберъ-іеромонахъ, который до конца 1721 года пользовался полною самостоятельностью и всѣми правами, предоставленными оберъ-іеромонаху, но, конечно, только въ своей эскадрѣ и своемъ корпусѣ. Повидимому, онъ, какъ и Ревельскій оберъ-іеромонахъ, былъ освобожденъ отъ исполненія обычныхъ іеромонашескихъ обязанностей и завѣдывалъ только дѣломъ управленія; поэтому онъ не назначался на опредѣленное судно: его пребываніе зависѣло отъ распоряженія флагмановъ. Это видно изъ добавленія къ списку іеромонаховъ, назначенныхъ въ кронштадтскую и ревельскую эскадры въ 1719 году: „оберъ-іеромонахъ Гавріиль Ѳедоровичъ (Бужинскій), преекъ (назначенный въ ревельскую эскадру), по разсужденію флагмановъ, гдѣ сами изволятъ опредѣлить, такожде и до гребного флота (галерной эскадры въ Або) оберъ-іеромонахъ преекъ Иннокентій Кулчицкій по разсужденію флагмановъ“²⁾.

Самостоятельность и независимость оберъ-іеромонаха въ галерномъ флотѣ и финляндскомъ корпусѣ установилась настолько прочно, что до 1722 года ревельскіе оберъ-іеромонахи ни разу не заявляли притязаній на распространеніе своей власти на духовенство, подчиненное абовскому оберъ-іеромонаху. Впрочемъ, послѣдній былъ независимъ главнымъ образомъ какъ начальствующее лицо надъ духовенствомъ финляндскаго корпуса. Съ 1722 года званіе оберъ-іеромонаха галерной эскадры совершенно уничтожается, а оставляется только должность оберъ-іеромонаха финляндскаго корпуса, но и то не на долгое время.

Особый оберъ-іеромонахъ для котлинской или кронштадтской эскадры первоначально не предполагался; поэтому при назначеніи въ ревельскую эскадру и въ галерный флотъ въ 1719 году оберъ-іеромонаховъ о Котлинской эскадрѣ было умолчано; очевидно ее предполагалось подчинить ревельскому оберъ-іеромонаху. Но вскорѣ и въ Котлинской эскадрѣ было учреждено особое оберъ-іеромонашество не столько распоряженіемъ правительственной власти, сколько чисто явочнымъ порядкомъ. Дѣло произошло такимъ образомъ. Соборный священникъ на островѣ Котлинѣ Петръ Іоанновъ, которому было предоставлено начальственное право наблюдать надъ всѣми церквами и приходскимъ духовенствомъ котлинскаго округа, 22 августа 1720 года былъ на нѣсколько мѣсяцевъ отпущенъ на родину въ Бѣлгородъ; на время его отсутствія къ котлинскому собору былъ назначенъ 7 сентября того же года для исполненія очередныхъ священническихъ обязанностей іеромонахъ Макарій Хворостинъ, который доселѣ былъ въ ревельской эскадрѣ на кораблѣ „Рафаиль“ и послѣ лѣтней кампаніи остался незанятымъ; къ нему же пере-

¹⁾ Продолженіе (см. Вѣстникъ с. г. № 1).

²⁾ Оп. Арх. Ал.-Невск. Лавры, II, стр. 950.

шло и управленіе духовными дѣлами, а также надзоръ за церквами и духовенствомъ на островѣ Котлинѣ. Пользуясь этими правами, онъ сталъ исполнять и оберъ-іеромонашескія обязанности по отношенію къ флотскому духовенству въ котлинской эскадрѣ, при чемъ онъ даже и официально пользовался титуломъ и правами оберъ-іеромонаха. Такъ, онъ доносилъ Св. Синоду объ опредѣленіи во флотъ въ кронштадтскую эскадру іеромонаха Спиридонія. По возвращеніи священника Петра Іоаннова Макарій Хворостинъ получилъ другое назначеніе, но на его мѣсто въ качествѣ наблюдающаго надъ флотскимъ духовенствомъ былъ опредѣленъ 30 іюля 1721 года Маркеллъ Родышевскій, но безъ званія оберъ-іеромонаха; въ указѣ о немъ сказано: „обрѣтающемуся нынѣ во флотѣ при Котлинѣ островѣ іеромонаху Маркеллу Родышевскому надъ подчиненными іеромонахами быть первымъ іеромонахомъ“¹⁾. Права оберъ-іеромонаха за нимъ всецѣло сохранились, но официально онъ большею частію подписывался такъ: „первенствующій флота морского священникъ“; однако и самъ Синодъ нерѣдко именовалъ его оберъ-іеромонахомъ²⁾. Такъ было только до 26 января 1722 года, когда послѣдовалъ указъ Св. Синода: „іеромонаху Маркеллу Родышевскому, который имѣлъ надъ обрѣтающимися при Котлинѣ островѣ священники первенство и былъ при предикѣ слова Божія, быть оберъ-іеромонахомъ при Рижскомъ корпусѣ и содержаться при предикѣ жъ слова Божія“. Въ инструкціи, данной ему, ни слова не говорится объ его отношеніи къ флоту. Съ тѣхъ поръ въ котлинскую эскадру уже не назначалось особаго начальственнаго лица надъ флотскимъ духовенствомъ, и здѣсь управленіе перешло въ вѣдѣніе главнаго флотскаго оберъ-іеромонаха, первоначально состоявшаго въ Ревельской эскадрѣ. Такъ достигнуто было объединеніе управленія всѣмъ флотскимъ духовенствомъ въ рукахъ одного флотскаго оберъ-іеромонаха.

Совершенно особенное и независимое положеніе занималъ временный оберъ-іеромонахъ, назначенный въ Низовый походъ. Ему были подчинены священники всѣхъ частей, участвовавшихъ въ походѣ, т. е. какъ флота, такъ и сухопутныхъ войскъ. По своимъ правамъ онъ былъ приравненъ къ „первому во флотѣ оберъ-іеромонаху“.

Полномочія и обязанности флотскихъ оберъ-іеромонаховъ были изложены въ вышеуказанныхъ нами инструкціяхъ и Морскомъ Уставѣ. Онъ обязанъ былъ еженедѣльно или „какъ время допустить“ посѣщать всѣ корабли для надзора за поведеніемъ священниковъ и исполненіемъ ими своихъ обязанностей, собирать свѣдѣнія у командира и офицеровъ о ихъ исправности, слѣдить за сохранностью Св. Таинъ, „не вредятся ли они отъ гнилости“, представлять по окончаніи лѣтней кампаніи въ Св. Синодъ отчетъ о состояніи подвѣдомыхъ ему церквей и духовенства. Ему было предоставлено право подвергать наказанію провинившихся

¹⁾ Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп., I, стр. 217.

²⁾ Оп. Арх. Св. Сян., I, стр. 748.

священниковъ, а въ случаѣ упорства или совершенія какого-нибудь серьезнаго проступка доносить о нихъ высшей духовной власти. Въ особливо торжественныхъ случаяхъ, когда, напр., совершался въ присутствіи Государя и вельможъ спускъ новаго корабля или освященіе новыхъ портовъ и укрѣпленій, молебеніе обыкновенно совершалось оберъ-іеромонахомъ. Такъ совершенъ былъ 1 октября 1723 г. молебенъ при закладкѣ новаго обширнаго укрѣпленія и гавани въ Кроншлотѣ, послѣ чего какъ укрѣпленіе, такъ и самый городъ стали называться Кронштадтомъ. Оберъ-іеромонахъ назначенъ былъ для совершенія молебна въ присутствіи Государя (19 іюля 1723 года) и при основаніи новой гавани и порта въ Рогервикѣ (нынѣшній Балтійскій портъ), но почему то онъ намѣренно уклонился отъ этого ¹⁾.

Сфера полномочій оберъ-іеромонаховъ не ограничивалась иногда одними только духовными дѣлами во флотѣ: ихъ вліяніе простиралось и на дѣла чисто епархіальнаго характера. Мы уже говорили объ оберъ-іеромонахѣ котлинской эскадры Макаріѣ Хворостинѣ, который, временно занявъ мѣсто соборнаго священника въ Кронштадтѣ Петра Іоаннова, въ то же время исполнялъ обязанности и духовнаго управителя въ котлинскомъ округѣ: подъ его вѣдѣніемъ, кромѣ Котлинскаго собора, были и всѣ другія церкви этого округа; „заказчикомъ“ у него, какъ и у свящ. Петра Іоаннова, былъ Петергофскій свящ. Іоаннъ Петровъ, въ вѣдѣніи котораго были церкви въ Петергофѣ, Красномъ селѣ, Ораніенбаумѣ, въ Ропщинской, Дятлинской и Стрѣльной мызѣ и т. д. Макаріѣ Хворостинѣ производилъ слѣдствіе по дѣлу о вступленіи въ бракъ крестьянки Андреевой при живомъ мужѣ и писалъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ въ Св. Синодъ ²⁾. Преемникъ его Маркеллъ Родышевскій, назначенный только для флотскаго дѣла, точно также хотѣлъ расширить свои полномочія: 10 сентября 1721 года онъ обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о подчиненіи ему всѣхъ находящихся на Котлинѣ островѣ священно-и церковно-служителей; кромѣ того, онъ просилъ Синодъ дозволить ему отбирать у морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ, какъ на островѣ Котлинѣ, такъ и въ прибрежныхъ мѣстахъ, суевѣрныя книжицы, „творящія тщету христіанскому спасенію“. Св. Синодъ, дозволить Маркеллу отбирать суевѣрныя книги и присылать ихъ въ типографскую палату, не удовлетворилъ, однако, перваго его ходатайства ³⁾. Впрочемъ, при назначеніи его оберъ-іеромонахомъ рижскаго корпуса ему были подчинены не только военные священники, но и всѣ протопопы и священно-и церковнослужители города Риги, при чемъ ему было предоставлено право наказывать за проступки и опущенія, не влекущія за собою лишеніе сана, „держаніемъ во узахъ, а иныхъ взятемъ умѣрен-

¹⁾ Историко-стат. свѣд. о С.-Пет. епархіи, т. I, стр. 147; Веселаго, Очеркъ русск. морск. ист., ч. 1-я, стр. 518.

²⁾ Оп. Арх. Св. Сын., I, стр. 138—139.

³⁾ Оп. Арх. Св. Сын., I, стр. 598.

наго штрафа, а другихъ и тѣлеснымъ наказаніемъ, церковному причту приличнымъ“; а въ случаѣ важныхъ преступленій онъ долженъ былъ арестовывать виновныхъ и доносить Св. Синоду или же въ менѣ важныхъ случаяхъ Смоленскому епископу ¹⁾. Упоминавшійся выше Давидъ Скалуба, возвратившись изъ Низового похода, но сохранивъ за собою права и званіе оберъ-іеромонаха, во время пребыванія въ Астрахани имѣлъ наблюденіе надъ тамошними священно-и церковно служителями ²⁾ и привлекался къ другимъ епархіальнымъ дѣламъ. Такъ, когда возникла мысль объ обращеніи въ христіанство калмыковъ и присканіи для нихъ подходящихъ учителей, руководство въ этомъ дѣлѣ было возложено на Давида Скалубу, который, однако, оказался неспособнымъ къ выполненію даннаго порученія, такъ какъ совсѣмъ не зналъ калмыцкаго языка ³⁾.

До учрежденія Св. Синода оберъ-іеромонахи не имѣли надъ собою высшаго закономъ опредѣленнаго духовнаго начальства. Назначеніе на должность они получали отъ архимандрита Александро-Невской Лавры Θεодосія (Яновскаго), который входилъ съ представленіемъ непосредственно въ морское вѣдомство. Очевидно, ему-же оберъ-іеромонахи дѣлали сообщенія о подвѣдомственномъ имъ флотскомъ духовенствѣ, но сообщенія не официальнаго характера; по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ Александро-Невской Лавры не сохранилось ни одного отчетнаго доклада флотскихъ оберъ-іеромонаховъ. Съ 1721 года все флотское духовенство было подчинено непосредственному вѣдѣнію Св. Синода: отъ него зависѣло назначеніе оберъ-іеромонаховъ; ему представлялись оберъ-іеромонахами каждагодно по окончаніи лѣтней кампаніи отчеты или „репорты“; чрезъ него дѣлались всѣ сношенія по дѣламъ наиболѣе важнымъ съ Адмиралтействъ-Коллегіей. Чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ власть надъ флотскимъ духовенствомъ и освѣдомиться о его составѣ и положеніи, Св. Синодъ на первыхъ же порахъ послѣ своего учрежденія потребовалъ изъ Адмиралтейской, а также и Военной Коллегіи представленіе свѣдѣній: „коликое число во всей арміи и въ адмиралтействѣ и въ гварнізонахъ полковъ, и кто имяны въ нихъ священники, и откуда, и въ которомъ году и по какому указу кто опредѣленъ, и въ какомъ содержатся трактamentъ, и откуда оной получаютъ“ ⁴⁾.

Насколько можно судить по архивнымъ даннымъ, флотское духовенство не было подчинено мѣстной епархіальной власти. Да иначе и быть не могло: новая столица „С.-Петербургъ“ и вся новозавоеванная

¹⁾ Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп., II, стр. 35—36.

²⁾ Тамъ-же, IV, стр. 117.

³⁾ Опис. Арх. Св. Син., IV, стр. 186—188. Нужно замѣтить, что въ этомъ порученіи состояла главная обязанность Давида Скалубы, поэтому Св. Синодъ о его официальномъ положеніи выражался такъ: „былъ у калмыцкихъ дѣлъ при господинѣ губернаторѣ Вольнскомъ по указу Его Императорскаго Величества“.

⁴⁾ Опис. Арх. Св. Син., I, стр. 78.

область, въ районѣ которой находился военный флотъ, была объявлена при Петрѣ независимой отъ власти Новгородскаго епископа и подчинена непосредственному управленію Св. Синода; если архіепископъ Новгородскій Θεодосій завѣдывалъ дѣлами этой области, то скорѣе какъ членъ Св. Синода, а не какъ мѣстный епископъ, хотя потомъ подчиненіе „С.-Петербургской синодальной области“ управленію Новгородскаго епископа по необходимости должно было произойти само собою. Повидимому, вопросъ можетъ быть только относительно флотскаго духовенства ревальской эскадры; дѣло въ томъ, что 31 октября 1721 года послѣдовало синодальное постановленіе ¹⁾: „духовнымъ персонамъ, которыя въ Ревелѣ и ревальскомъ уѣздѣ находятся, быть подъ вѣдѣніемъ преосвященнаго Θεофана архіепископа“ (пековскаго). Но это постановленіе, можетъ быть подсказанное самимъ Θεофаномъ, какъ вице-президентомъ Синода, относилось безспорно только къ приходскому духовенству; ревальскіе оберъ-іеромонахи со всѣми дѣлами обращались непосредственно только въ Св. Синодъ.

Что касается канцеляріи или особаго правленія при оберъ-іеромонахѣ, то таковая едва ли существовала; во-первыхъ, и дѣло было тогда не особенно сложное, такъ какъ даже назначеніе іеромонаховъ во флотъ, вызывавшее наибольшія недоразумѣнія, было сосредоточено главнымъ образомъ въ Александро-Невской Лаврѣ, а во-вторыхъ, канцелярское дѣло при Петрѣ отличалось чрезвычайною простотою въ сравненіи съ нашимъ временемъ: къ нему прибѣгали только въ случаяхъ особенной важности.

Нѣмецкія прокламаціи.

Наши враги-нѣмцы, чувствуя свое безсиліе и тая подъ натискомъ русскаго оружія, какъ „воскъ отъ огня“, прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ и уловкамъ, лишь бы ослабить нашихъ русскихъ воиновъ, и, кромѣ своихъ тяжелыхъ гаубицъ изъ завода Круша, употребляютъ на войнѣ и.... *прокламаціи*. Одну изъ такихъ *прокламацій* мнѣ удалось увидѣть среди нашихъ стрѣлковъ на передовыхъ позиціяхъ, у посада Иновлодзя во время праздника Рождества Христова. Вотъ дословно ея содержаніе.

„*Żolnierse i mieszkańcy Polski!*

Ża każdy karabin wydany niemieckim wojskowym władzom otrzymacie gotówką Rubli!

Starajcie się zarobić ową nagrodę!

Wojskowe Władze Niemieckie.

„Солдаты и жители Польши!

За каждое ружье, выданное германскимъ военнымъ властямъ, вы получаете 7 рублей наличными. Постарайтесь заработать эту награду!

Германскія военныя власти“.

Увидѣвъ такую прокламацію, я, воспользовавшись сегодняшней дневкой, когда наши стрѣлки, выйдя изъ окоповъ послѣ 2-недѣльнаго

¹⁾ Полн. Собр. пост. и расп. Св. Синода, I, стр. 342.

тамъ сидѣнья, отдыхаютъ въ деревнѣ „колонія Либшевѣ“,—я обошелъ по хатамъ всѣ роты и команды и вездѣ велъ со стрѣлками бесѣды о томъ, какъ нужно намъ-русскимъ относиться съ презрѣніемъ къ подобнымъ прокламаціямъ, и наоборотъ, какъ нужно беречь ружья, патроны и прочее вооруженіе, которое должно быть теперь дороже „хлѣба нашего насущнаго“...

Бесѣдовалъ и о терпѣніи, которое въ особенности нужно намъ теперь на войнѣ.

Бесѣды сопровождались пѣніемъ тропаря: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“ и друг. молитвъ.

У всѣхъ стрѣлковъ настроеніе бодрое, приподнятое, какъ по случаю Рождественскихъ Святокъ, которые, какъ я сказалъ выше, они встрѣтили въ окопахъ, гдѣ была вода почти по колѣна, вслѣдствіе зимней оттепели, такъ и по случаю полученныхъ теплыхъ вещей и Рождественскихъ подарковъ. Поэтому,—говоря вообще,—теперь наши стрѣлки ни въ чемъ не нуждаются, имѣя хлѣба, чаю, сахару, табаку и проч. вдоволь.—Между прочимъ, ощущается только большой недостатокъ въ прокормленіи лошадей, за отсутствіемъ сѣна и овса, и приходится кормить ихъ „рѣзкой“ изъ соломы.

Свящ. Николай Селецкій.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Казани. Кавалерскій праздникъ Св. Вел. Георгія Побѣдоносца нынѣ отпразднованъ въ Казани съ небывалой торжественностью. Парадъ былъ назначенъ въ церкви военнаго училища (въ манежѣ). Наканунѣ праздника всенощная была отслужена мѣстнымъ причтомъ, Литургію же и молебень въ праздникъ совершилъ преосвященный Леонтій, еп. Чебоксарскій, въ сослуженіи: ключаря каедральнаго собора о. Протоіерея Рождественскаго, вр. и. д. Благочиннаго военныхъ церквей Священника М. Мудролюбова, священника госпитальной церкви о. Е. Кедринскаго, священника военно-кремлевской церкви (замѣстителя) о. І. Голубева, при Протодіаконѣ каедральнаго собора Аксеновѣ, діаконѣ кремлевской церкви Успенскомъ и 2-хъ иподіаконахъ. Пѣлъ Литургію и молебень лучшій въ городѣ хоръ И. С. Морева, состоящій изъ 40 человекъ. Присутствовали въ церкви: командующій войсками Казанскаго военнаго округа ген. отъ инф. Мавринъ, Главноначальствующій губерніи, Камергеръ Двора Его Величества П. М. Боярскій, генералитетъ, представители администраціи города и находящіеся въ Казани георгіевскіе кавалеры.

Къ 9 часамъ прибыли въ церковь назначенныя въ парадъ части войскъ: взводъ юнкеровъ военнаго училища со знаменемъ и оркестромъ музыки, полуроты отъ 94 и 95 запасныхъ баталіоновъ, 234 и 235 дружины Государственнаго ополченія 2-ой запасной артиллерійской бригады, ¹/₂ сотня казаковъ и около 180 человекъ георгіевскихъ кавалеровъ. Ровно въ 9 часовъ прибылъ въ церковь и Владыка. У входа въ храмъ онъ былъ встрѣченъ, по чину, всѣмъ служащимъ духовенствомъ, при чемъ и. д. Благочиннаго привѣтствовалъ его краткой рѣчью, въ которой благодарилъ Владыку отъ лица гарнизона за то, что не отказался пріѣхать въ нашъ храмъ въ день воинскаго праздника, и просилъ его помолиться, какъ за присутствующихъ здѣсь воиновъ, такъ и за всю доблестную русскую армію, которая, не щадя жизни своей, за св. Вѣру и правду, за Царя и дорогую родину сражается съ сильнымъ и жестокимъ врагомъ. Послѣ

встрѣчи тотчасъ же началась Литургія. Торжественное архіерейское богослуженіе, по праздничному украшенная и залитая электрическимъ свѣтомъ церковь, чудное пѣніе извѣстнаго казанцамъ хора пѣвчихъ, все это вмѣстѣ—произвело сильное впечатлѣніе на молящихся. Предъ молебномъ Преосвященный сказалъ слѣдующее прочувственное и глубокосодержательное слово, которое было выслушано всѣми съ большимъ вниманіемъ.

Доблестные вожди, воины и благочестивые слушатели.

Небесныя воинства, многоочитіи, Херувимы и шестокрылатіи Серафимы, со страхомъ и трепетомъ облетаютъ Престолъ Божій, „побѣдную пѣснь поющіе, вопіющіе, взывающіе и глаголющіе“.

Такъ, други мои, на небѣ; но не каждый-ли день, хотя бы въ краткой молитвѣ, мы взываемъ Богу: „да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли?“.

Значить, побѣдная пѣснь вѣры и правды Божіей должна быть источникомъ и нашей здѣсь, на землѣ, истинной славы. Ее должны мы воспѣвать отъ края до края земли, о ней должны взывать къ Богу силъ, о ней глашаты и неустрашимо говорить всему міру.

Но замѣйте, други мои, что божественный составитель Литургіи поставилъ побѣдную пѣснь ангеловъ въ неразрывную связь съ воспоминаніями о жертвенномъ закланіи Спасителя міра и вслѣдъ за побѣдную пѣснью ангеловъ, коей полны небо и земля: мы слышимъ, какую цѣною пріобрѣтена эта побѣда.

„Примите ядите—сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, и пійте отъ нея вси—сія есть кровь Моя“.

Значить нѣтъ и не можетъ быть полной побѣды тамъ, гдѣ нѣтъ подвига святого и всецѣлаго самопожертвованія.

Апостоль Павелъ учить христіанъ, что „имъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать съ нимъ“ (Филип. г. I ст. 28). Но при такомъ образѣ мыслей и готовности христіанъ на самопожертвованіе тотъ же апостоль говоритъ: „не страшитесь ни въ чемъ противниковъ, ибо это для ихъ есть предзнаменованіе гибели, а для васъ спасенія“.

А вотъ и слова самого Господа: „глаголю же вамъ, другомъ своимъ: не убійтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити“ (Ев. Матѣ. г. 10 ст. 28 и Луки г. 12 ст. 4, 5); и апостоль Іоаннъ Богословъ возвращаетъ другія слова Господа, обращенныя къ христіанину: „буди вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни“ (Апск. 2 ст. 10).

Всѣ эти слова Господа и св. Писанія не уразумѣваются нами во всей силѣ во дни общаго мира и спокойствія, но теперь, во дни испытанія вѣры и крѣпости нашей, мы познаемъ всю глубину ихъ правльнаго значенія, сознаемъ, что мы должны стать ближайшими исполнителями призыва Господня и молить Его удостоить насъ стать орудіемъ гнѣва Его на того лютаго звѣря — врага, о которомъ предсказываетъ въ своемъ откровеніи тотъ же святой Іоаннъ Богословъ и повѣствуетъ, что драконъ далъ ему силу свою и престолъ свой и великую власть и что онъ видѣлъ, что одна изъ его головъ была какъ бы смертельно ранена и многіе поклонились дракону и звѣрю, и дивилась (ужасалась) земля, слѣдя за звѣремъ, и даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно, и отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить Имя Его и жилище Его и живущихъ на небѣ, и дано было ему вести войну со святыми (Апск. г. 13).

„Но Богъ, други мои, поругаемъ не бываетъ“ (Гал. г. 6. ст. 7), и далѣе апостолъ ясно говоритъ о торжествѣ святыхъ и непоклонившихся предъ страшнымъ дракономъ и звѣремъ: „схваченъ былъ звѣрь и съ нимъ лжепророкъ и брошены въ озеро огненное, горящее сѣрою“, а прочіе убиты мечемъ сѣдящаго на конѣ (Апок. г. 19 ст. 20).

Убитыхъ же за свидѣтельство Иисуса и слово Божіе апостолъ ясно увидѣлъ на престолѣ славы.

Не приближаются ли къ намъ дни этихъ тяжелыхъ испытаній въ нашествіяхъ ужаснаго звѣря—врага?

Возмогайте же, други, о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его, мужайтесь, укрѣпляйтесь и силу оружія вашего на лютаго звѣря—врага укрѣпляйте только и возможной вамъ краткой молитвой, но крѣпкою вѣрой. Да не смущаетъ сердце ваше, ни устрашаетъ.

Прославляемый же сегодня угодникъ Божій св. Великомученикъ и стасотерпецъ Георгій,—другъ, покровитель и заступникъ православнаго Христолюбиваго воинства, да являетъ вамъ въ себѣ образъ исполнителя завѣщанныхъ намъ Господомъ доблести, мужества и безстрашія предъ врагами вѣры и мучителями за правду, убивающими лишь тѣло, души же не могущихъ убити.

Пламеннымъ огнемъ священной ревности свѣтитъ намъ св. Георгій Побѣдоносецъ изъ глубины вѣковъ и умножаетъ доблестную дружину свою все новыми и новыми борцами, полными вѣры и изумительнаго безстрашія.

Лишь по землѣ подъ нами, какъ и подъ Св. Георгіемъ, стелется и извивается въ безсильной злобѣ страшный драконъ, но острые удары священной отваги въ защиту вѣры и правды силою Божіей поражаютъ его въ открытую пасть, а свѣтовидный Побѣдоносецъ украшаетъ грудь славныхъ героевъ Крестомъ неуязвимои славы.

Нѣкоторыхъ изъ этихъ доблестныхъ подвижниковъ, прошедшихъ путь испытаній, мы видимъ сейчасъ здѣсь на этомъ праздникѣ и счастливы засвидѣтельствовать предъ ними наши чувства благоговѣнія и любви.

Мы счастливы, что торжество нынѣшняго дня, по почину г. Главнокомандующаго, согласно исконнымъ святымъ завѣтамъ нашей русской земли, прежде всего озаряется лучами благодатной молитвы за совершеніемъ святѣйшаго на землѣ таинства Богообщенія во святой Евхаристіи.

Мы счастливы, что совершеніемъ здѣсь служенія мы могли слиться со всѣми, кого любовь къ вамъ, доблестные вожди и воины, и къ подвигу вашей жизни привела сюда, чтобы едиными усты и единымъ сердцемъ достойно и праведно воспѣть хвалу и поклониться дивному во святыхъ и крѣпкому во бранѣхъ Богу нашему.

Безмѣрно счастливы всѣ мы, прозрѣвая духовными очами за нашей молитвой и тѣхъ, кто нынѣ, украсившись подвигами мужества съ Георгіемъ на груди и съ сердцемъ въ Богѣ, мысленно собираются другъ къ другу въ тѣсную семью и отъ праздника славы орлинымъ полетомъ спѣшать къ Престолу того, въ Чьемъ Сердцѣ вся Святая Русь и Чье Сердце всегда во святомъ святыхъ Руси Православной.

Изъ этихъ вѣковѣчныхъ святыхъ нашихъ и на васъ, други мои, еще не принявшихъ боевого крещенія, но готовящихся къ подвигу, взирають многочити херувимы и силы небесныхъ воинствъ.

Въ ихъ огненныхъ лицахъ и пламенныхъ взглядахъ свѣтится уже радость, ибо въ сердцахъ вашихъ они читаютъ заповѣдь Господа, начертанную письменами неизгладимыми: „больше себя любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Ев. Іоанна, г. 15, ст. 13).

А кто тѣ друзья, за которыхъ заповѣдано души свои полагать?

О! Эти друзья, достойные такой жертвы, не могутъ быть измѣнчивы и переходящи. Не такъ ли возлюбленные?

А если такъ, то кто они, кто неизмѣнный нашъ другъ отъ колыбели до могилы?

Не вѣра ли православная, святая утѣшительница, животворящая насъ въ своихъ тайствахъ и спасающая души наши! Да, это первый самый неизмѣнный постоянный лучшій другъ нашъ.

А далье: кому близка наша честь и слава нашей вѣры и отечества? Не тому ли, кому промысломъ Божиимъ вручено заботиться, какъ отцу о дѣтяхъ, о всей землѣ нашей.

То—Царь нашъ возлюбленный, Божій Помазанныкъ, готовый еже-часно умереть за славу своего народа; и, наконецъ, еще нашъ другъ—наша родина, вскормившая насъ, наша родная земля, облитая потомъ и кровью отцовъ и сыновъ нашихъ. Вотъ наши друзья!

Да; за нихъ, за вѣру, Царя и отечество, никто иной, какъ вы, доблестные вожди и войны, умѣете стоять грудью предъ всемъ міромъ съ полнымъ безстрашіемъ предъ опасностями, съ неслыханнымъ нечеловѣческимъ мужествомъ предъ самою лютою смертью.

Вотъ почему нашъ праздникъ—праздникъ небесныхъ силъ, крѣпостию которыхъ вы крѣпки.

Вотъ почему надъ вашими главами съ побѣдоноснымъ вѣнцомъ небесной славы за вашу любовь къ правдѣ Божіей и самоотверженіе обстоятъ въ дни скорби и испытанія сонмы небесныхъ силъ.

Да раздается же изъ устъ вашихъ, какъ изъ устъ небеснаго воинства, во всю ширь и просторъ моря и суши нашей великой родины побѣдная, поражающая всякихъ драконовъ и ведущая на поклоненіе Единому и Триединому Богу ангельская пѣснь: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ!“—Съ побѣднымъ знаменемъ въ рукахъ воспойте ее торжественно и дерзновенно окрестъ Престола святой Православной Россіи, покажите врагамъ, чѣмъ сильна и непобѣдима русская земля съ ея вѣнченоснымъ Вождемъ, окруженнымъ непримѣрнымъ на землѣ величіемъ, но силу Свою полагающимъ въ Божіемъ благословеніи на защиту Вѣры, на освобожденіе братьевъ, изнывающихъ подъ игомъ изувѣрства, да слышать даже до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ!“

Молебень закончился обычными многолѣтіями: Царствующему Дому, Верховному Главнокомандующему, Св. Синоду, архіепископу Казанскому Іакову, преосв. Леонтію, еп. Чебоксарскому и всечестному Протопресвитеру нашему Георгію. Затѣмъ была провозглашена вѣчная память воинамъ на полѣ брани животою положившимъ и, наконецъ, многолѣтіе кавалерамъ ордена Св. Вел. Георгія и всему христолюбивому, всероссійскому и побѣдоносному воинству. А.

Послѣ богослуженія, нижнимъ чинамъ-кавалерамъ военнаго ордена, въ помѣщеніи бывшаго сапернаго баталіона, былъ предложенъ обѣдъ, во время котораго, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, старѣйшій кавалеръ ордена просилъ Командующаго войсками округа повергнуть къ стопамъ Его Величества одушевляющія ихъ чувства любви и преданности.

Почетнымъ же гостямъ и духовенству былъ предложенъ завтракъ въ зданіи военнаго училища.

Вечеромъ кавалерамъ военнаго ордена были предоставлены безплатные билеты въ городской театръ. Свящ. М. Мудролюбовъ.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915-й годъ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Отдыхъ христіахика

(XV-й годъ изданія),

издаваемый Высочайше утвержденнымъ Всероссійскимъ
Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости.

Это—ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ явленіи религиозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій, съ широко разработаннымъ апологетическимъ отдѣломъ, особенно цѣннымъ для законоучителей и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 1915-го года въ программѣ журнала кромѣ вопросовъ религіи и морали, церковнаго обозрѣнія, отголосковъ жизни и литературы, будетъ открытъ новый отдѣлъ, имѣющій задачей—дать священнику живую и яркую нить мыслей для бесѣды на праздничные и воскресные дни каждаго мѣсяца (въ духѣ набросковъ „На каждый день“, какіе давались въ „Воскресномъ Благовѣстѣ“). Чтобы проницательный матеріалъ могъ быть использованъ своевременно, въ январѣ будутъ помѣщаться февральскія бесѣды, въ февралѣ—мартовскія и т. д.

Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ свыше 2000 стр., журналъ дастъ въ видѣ бесплат. прилож. на 1915 г. отдѣльную книгу извѣстнаго писателя И. П. Ювачева

ВОЙНА И ВѢРА,

съ иллюстраціями.

Цѣна журнала съ бесплат. прилож. и пересыл. въ годъ 4 р.; за границу—6 р.
Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный, 116.

Редакторъ Прот. П. Митовъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

РОДНАЯ ЖИЗНЬ

(ранѣе—„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“).

XI-й годъ изданія.

Являясь органомъ Высочайше утвержденаго Всероссійскаго Александро-Невскаго Братства трезвости и продолжая задачи просвѣтительнаго характера, поставленныя 10 лѣтъ назадъ „Трезвой Жизнью“, преобразованная изъ послѣдней „Родная Жизнь“ съ наступающаго 1915-го года будетъ выходить еженедѣльнымъ изданіемъ и значительно расширить свою программу.

Стремясь къ возможно полному и всестороннему освѣщенію родной жизни въ ея идеалахъ и дѣятельности, журналъ въ отдѣлѣ „за семь дней“ дастъ исчерпывающую лѣтопись важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ событій, чѣмъ вполне замѣнитъ для провинціи ежедневную газету. Но на первомъ мѣстѣ будетъ попрежнему стоять отдѣлъ „Трезвая Жизнь“, гдѣ будутъ широко обсуждаться вопросы, связанные съ трезвеннымъ движеніемъ.

Въ военномъ обозрѣніи будутъ даваться сводки официальныхъ свѣдѣній и корреспондентскихъ сообщеній съ театра военныхъ дѣйствій.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія подписчики получаютъ:

Труды Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, т. II-й.

(I т., бывшій приложеніемъ при „Трезвой Жизни“, можно выписывать изъ редакціи).

Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеніемъ и пересылкой въ годъ 3 руб.;
за границу—5 руб.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный кан., 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.